

Подвижник сибирской культуры:

Нит Степанович Романов

В истории Иркутска есть имена, без которых общая картина культурной и общественной жизни много теряет в своей неповторимой красочной палитре. Одно из них — Нит Степанович Романов, жизнь которого — яркий пример преданности своему делу. В юбилейном для Иркутска 2011 году исполнилось 140 лет со дня его рождения. Библиотекарь и библиограф, летописец и краевед, книжник и коллекционер, общественный деятель, он посвятил себя книгам, людям, родному Иркутску.

Мысленно обозревая прожитые им годы, невольно задумываешься о том, каким духовным богатством для людей и человеческими благами для каждого из нас оборачиваются неустанный труд, самоабвенность и целеустремлённость. Н. Романов собрал столько материалов, в том числе документальных (рукописи, письма, фотографии, листовки, воззвания, прокламации и т. д.), что возникает мысль о его стремлении спасти и сохранить для потомков всё, что было возможно приобрести. Он написал столько, что кто бы ни обратился к его наследию, найдёт ответ на тот или иной вопрос, включая на первый взгляд малозначимый. Нравственный подвиг этого замечательного человека ставит вопрос о мотивах, подвигавших его на столь самоотверженную работу.

К сожалению, имя Н. Романова многие годы было почти забыто и упоминалось от случая к случаю. В первых небольших публикациях о нём авторы рассматривали лишь два аспекта его деятельности: книжника и библиографа. Это — представляющая интерес и сегодня работа коллеги Нита Степановича, библиографа Научной библиотеки Иркутского университета Надежды Самуиловны Бер «Нит Степанович Романов (Биобиблиографический очерк)» (Иркутск, 1946), написанная по архивным документам и личным воспоминаниям, с приложением списков печатных и рукописных работ; заметка сибирского библиографа и краеведа А. Н. Турунова «Н. С. Романов, его библиотечная и библиографическая деятельность», так и оставшаяся в рукописи¹; статьи А. Г. Боннер, В. А. Николаева, Е. Д. Петряева, А. З. Скаллер, очерк Ф. М. Полищук² и др.

Большинство иркутян, особенно люди среднего и молодого поколения, услышали имя Н. С. Романова после выхода двух его книг: «Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг.» (Иркутск, 1993) и «Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг.» (Иркутск, 1994), подготовленных к изданию автором этих строк. Незаурядным событием нашего времени в изучении наследия Н. Романова стали чтения, посвящённые его памяти. В 1996 году по инициативе комитета по культуре адми-

Портрет Н.С. Романова.
Фото А.К. Гофмана

нистрации Иркутской области и двух крупнейших библиотек, в которых прошла основная часть его трудовой жизни, — Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеки им. И.И. Молчанова-Сибирского (бывшая городская публичная библиотека) и Научной библиотеки Иркутского университета — были организованы Первые Романовские чтения. Затем состоялись вторые (1998), третьи (2001), четвёртые (2007) и пятые (2011) чтения. В научных конференциях, ставших уже традиционными, принимают участие преподаватели, аспиранты вузов, учёные академических институтов, учителя, краеведы, работники библиотек, архивов, музеев Иркутска. Чтения выходят и на региональный уровень. К примеру, участниками Вторых Романовских чтений были представители ГПНТБ СО РАН (Новосибирск), Красноярской краевой библиотеки.

Они имеют большое значение в изучении биографии, различных аспектов деятельности и творческого наследия Н. Романова, его роли в современных историко-краеведческих, естественно-научных исследованиях, а также истории и проблем современного состояния историко-библиотечного дела, печати, книжной культуры. Предметом обсуждений участников научных конференций являются и проблемы источниковедения и историографии Иркутска, Иркутской области, Восточной Сибири.

К сожалению, многоплановая и целенаправленная работа с наследием Н. Романова тормозится отсутствием координационного совета по его изучению и слабой разработкой личного фонда, хранящегося в Государственном архиве Иркутской области (ГАИО, ф. 480). При его поступлении в 1942 году на хранение он не был полностью отсистематизирован по хронологии и содержанию, как и самим

владельцем. В настоящее время сотрудники архива переработали личный фонд Н. Романова. Эта архиважная и трудоёмкая работа сделала его более доступным широкому кругу специалистов. Дополнительные записи в описи фонда Н. С. Романова свидетельствуют, что некоторые дела были обнаружены после её составления. Это не исключает новых находок дел. Исследование наследия Н. Романова затрудняет также отсутствие межархивного и межфондового указателей его материалов, которые находятся в других хранилищах (Иркутском областном центре документации новейшей истории (бывший партархив) и учреждениях (Научная библиотека Иркутского университета, Областная государственная универсальная научная библиотека им. И.И. Молчанова-Сибирского, Иркутский областной краеведческий музей, Музей истории города Иркутска). Следует сказать и о некоторых особенностях состава и содержания личного фонда Н. Романова, которые серьёзно осложняют работу с ним. Это — обилие черновых записей, конспектов, набросков статей, заметок; разбросанность сведений по одному и тому же вопросу по разным рукописям, что требует их считывания; отсутствие данных о реализации замыслов, планов автора, о том, является ли написанный вариант текста работы окончательным. Во многих случаях он может быть в другом месте хранения или источнике. При чтении текстов определённые трудности вызывают плотно заполненные записями страницы рукописей, наличие затухающих карандашных записей, трудноразборчивый почерк. В завершение вопроса необходимо сказать, что речь о конкретных задачах исследователей в изучении жизни и деятельности Н. Романова, его творческого наследия пойдёт в книге и дальше.

Нит Степанович Романов родился 27 сентября (по ст. ст.) 1871 года в Балаганске Нижнеилимской волости Киренского уезда Иркутской губернии в семье мелкого чиновника, служившего в полицейской управе. По семейным преданиям, род Романовых происходил от одного из бояр Романовых, сосланных в Сибирь царём и великим князем всея Руси Борисом Годуновым³. К сожалению, сведения о нём не сохранились.

Известно, что по делу бояр Романовых и других Борис Годунов «разослал в поморские городы, и в Сибирь, и на Волгу, и на Терек, и в Пермь Великую в темницы и в пустые места»⁴ многих бояр, дворян, служилых, военных и иных людей. Некоторые из них попали в опалу и были отправлены в Сибирь на службу

Вид на Балаганск с р. Ангары. Фото начала XX в. Собрание В. Вертянкина

(фактически в почётную ссылку). В 1599–1600 годах в сибирском городе Пелыме находились в ссылке два брата боярина Василий и Иван Никитичи Романовы⁵, сыновья Никиты Романова, деда первого московского царя Михаила Фёдоровича (1613–1645) из боярского, позже — царского и императорского рода Романовых.

В. Романов умер в заточении 15 февраля 1601 года (полагают, насильственной смертью), а И. Романов, по другим сведениям сосланный в 1601 году, в следующем году был освобождён и возвращён в Москву⁶. Он имел большое влияние при царе Михаиле Фёдоровиче и руководил внешними делами. В 1606 году прах В. Романова перезахоронили в Московском Новоспасском монастыре — месте погребения Романовых.

Не исключено, что в Сибири кто-то остался из потомков Романовых. На эту мысль нас наводит встреча с Максимом Григорьевичем Романовым, потомственным приказным деятелем Сибири конца XVII — начала XVIII века. По словам М. Романова, его дед был служилым человеком в Сибири, отец — подьячий приказной палаты, а дядя — в тобольских детях боярских «лет с 50»⁷. Сам он прослужил в Сибири (Тюмени, Томске, Якутске, Тобольске) более 40 лет, с 1675 по 1718 год. Некоторые данные подтверждаются архивными документами и иркутским краеведом А. Лосевым в сочинении «Обозрение разных происшествий...» в записи за 1698 год (с. 163). Примечательно, что сохранились черновики работы М. Романова над Сибирским летописным сводом, найденные известным филологом Е. И. Дергачёвой-Скоп. Возможно, дальнейшие поиски позволят в какой-то степени прояснить важный и интересный вопрос, имеющий отношение к генеалогии Романова.

Из воспоминаний Н. С. Романова также известно, что их предок был заклеяён и за зычный голос поставлен в дьяконы, от которого пошёл род потомственных священников Шастиных. О своём прапрадеде — Шастине (р. 1743) — Н. Романов не сообщает ничего. Его прадед — Елефорий Шастин (р. 1773) — служил священником в церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы села Тутура (на р. Лене)⁸. А дед — Степан Елефорьевич Шастин (1803–1854) — учился в Иркутской духовной семинарии, но духовного сана не принял и стал учителем. При её окончании он воспользовался правом сменить фамилию на «Романов»⁹. О священниках Шастиных есть сведения в летописях П. Пежемского, В. Кротова, Н. Романова¹⁰, свидетельство самого Нита Степановича о родственных отношениях с ними¹¹ и в книге протоиерея П. Громова «Начало христианства в Иркутске...». Одного из них — Константина Шастина (степень его родства предстоит выяснить) — вместе с соучеником по духовной семинарии Прокопием Грозовым в 1818 году епископ Иркутский и Нерчинский Михаил II (Бурдуков) отправил в Московскую духовную академию для продолжения учёбы. Четыре года спустя после возвращения в Иркутск он был рукоположен в сан священника. В 1828–1834 годах протоиерей К. Шастин служил на Камчатке, где его сменил протоиерей П. Громов. Более 50 лет служил в священническом сане протоиерей Иннокентий Константинович Шастин (19.06.18?–14.11.1910), видимо его сын, из которых 30 лет — в Благовещенской церкви Иркутска¹².

Степан Елефорьевич был женат на дочери священника Ефима Копылова, представителя тоже известного рода священников. Один из них — протоиерей Василий Фёдорович Копылов (1843–1906) — более 30 лет с 1875 года прослужил в градо-Иркутской Успенской церкви, занимал различные административные должности по церковному ведомству. Он преподавал бурятский язык в Иркутской духовной семинарии, был действительным членом Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, одним из его активных деятелей, автором ряда научных публикаций о религиозных верованиях бурят-шаманистов,

сотрудником периодической печати. На одной из книг из собрания Н. Романова в фонде Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеки им. И. И. Молчанова-Сибирского — «Двадцатипятилетие епископского служения высокопреосвященно-го Вениамина архиепископа Иркутского и Нерчинского» (Иркутск, 1888) — встречаем его дарственную надпись: «Глубокоуважаемому о. Константину Петровичу Тихомирову на память в день Ангела 21 мая 1888 г. Священник В. Копылов». Его брат — Прокопий Фёдорович Копылов — отец Анастасии Прокопьевны Копыловой, матери выдающегося русского драматурга Александра Валентиновича Вампилова, его дед. Не исключено родство Н. Романова с А. Вампиловым по мужской линии через бабушку Нита Степановича, урождённую Копылову.

Автограф священника В. Копылова на фронтисписе книги. Собрание ИОГУНБ

Степан Елефорьевич Романов преподавал в Киренском приходском училище и, выслужив пенсию, переехал в Иркутск. Здесь он учил детей многих иркутян. Умер рано, на 50-м году жизни, в 1854 году, а на 40-й день после его смерти умерла и бабушка Нита Степановича. Остались без всяких средств пять сыновей и две дочери.

Отец Нита Степановича Романова, Степан Степанович Романов (1843–1907), после переезда в сентябре 1872 года из Балаганска в Иркутск служил в губернском правлении, успешно продвигался по службе, в 34 года был помощником полицмейстера и работал в полиции до конца жизни. Он имел чин надворного советника и был награждён орденом Св. Станислава 3-й степени. Мать — Елена Павловна Мокеевская — дочь балаганского мещанина, занимавшегося торговлей. Она была неграмотная (сын научил её читать в 75 лет), имела замечательный характер и воспитала у детей доброту, настойчивость, уважение к труду. С матерью Нит Степанович жил до её смерти (20.03.1925) и оставил о ней очень тёплые воспоминания.

Автобиографический и другой материал, который есть в личном фонде Н. Романова, хранящемся в Государственном архиве Иркутской области, и в его «Воспоминаниях иркутянина 1871–1933» (ф. НБ ИГУ, рук. № 299), ставит важную задачу — написать о нём биографический очерк, который носил бы серьёзный исследовательский характер, с приложением к нему родословной.

Нит был первым из девяти детей в семье Романовых и рос тихим, спокойным ребёнком, окружённым любовью и заботами родителей и малограмотной тётушки, жившей с ними. В книжный мир его детства первым вошёл знаменитый английский поэт XVII века Джон Мильтон. Его поэма «Потерянный и возвращённый рай» — единственная в семье книга — лежала в прихожей на шкафу в пыли, где Нит её и обнаружил. Он залезал на высокий стул, доставал её и ежедневно часами рассматривал роскошно изданный том с множеством иллюстраций известного французского художника Гюстава Доре. Читая очерк «Однажды и навсегда»

Василия Прокопьевича Трушкина, профессора Иркутского университета, доктора филологических наук, писателя (ныне покойного; он рос, как и Нит Романов, в многодетной малограмотной семье), я была приятно удивлена, узнав, что одной из первых книг его детства и известного ленинградского поэта М. А. Дудина было старинное издание поэм Д. Мильтона с иллюстрациями Г. Доре¹³. А в доме соседа Нит с не меньшим интересом знакомился с иллюстрациями попавшей в его руки «Нивы» за 1877 год. Любовь к иллюстрациям и иллюстративным изданиям Нит Степанович сохранил на всю жизнь.

Портрет С.С. Романова.
Из собрания ИОГУНБ

По воспоминаниям Н. Романова, он любил брать в столе отца конторскую книжку и гулять с ней под мышкой по залу, разглядывая себя в зеркалах и сожалея, что она не его. В силу служебного положения С. Романов выписывал и читал газеты. Нит всегда с нетерпением дожидался его прихода с газетами, обедать не садился, вскрывал бандероли и с наслаждением вдыхал запах типографской краски. Позднее, в годы учёбы сына, Степан Степанович выписывал распространённые в то время в России журналы «Живописное обозрение», «Всемирная иллюстрация», «Вокруг света», которые читал и Нит. Уже тогда у него появилось, по его словам, «большое уважение к писателям, а также и вообще к печатному слову»¹⁴ и возникло желание собирать портреты писателей. Первый вклад в свои будущие коллекции Нит Степанович сделал из этих журналов.

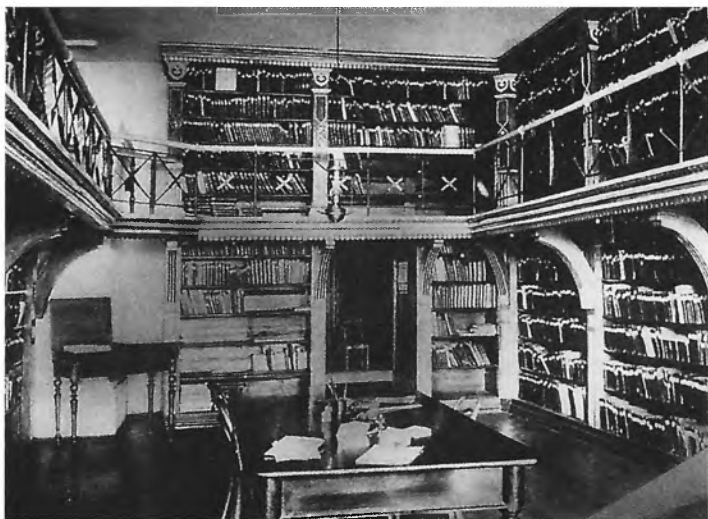
В 1879 году С. Романов вновь получил назначение на службу в Балаганск. Здесь мальчика обучали грамоте учитель приходского училища Н. И. Савин, потом учительница Серафима (фамилии её он не запомнил) и политический ссыльный, живший недалеко от дома Романовых. О нём у Нита Степановича осталось воспоминание как о «чрезвычайно приветливым, добром и терпеливом учителе, имевшем много различных книг и географических атласов»¹⁵. В 1884–1888 годах Н. Романов учился в Иркутской военной прогимназии. На этом и закончилось его образование, исключая трёхнедельные библиотечные курсы при Московском городском народном университете им. А. Л. Шанявского (с 17 апреля по 7 мая 1913 года), на которые он был командирован Иркутским городским общественным управлением. Но природа сполна одарила его пытливым умом, целеустремлённостью, необыкновенным трудолюбием.

Военная карьера не привлекала Н. Романова. Его послужной список начинается со службы в волостном правлении в Усть-Уде Балаганского округа в 1889 году. С 1891 года он служит в Иркутске в ряде учреждений: писцом в губернском суде (1891–1892), гостинице «Деко» (1893), помощником делопроизводителя хозяйственного отдела Иркутской городской управы (с декабря 1899 года). В ней была библиотека, находившаяся в ведении самих служащих. В 1906 году Н. Романову, учитывая его необыкновенно большой интерес к книге и аккуратность, предложили заведовать ею. Это было началом его подлинного служения книге, которая стала в его жизни всем. Два года работы в библиотеке городской управы определили будущее Н. Романова.

Но Нит Степанович «надеялся со временем перейти на службу в библиотеку (имеется в виду городская публичная. — Н.К.), считая это делом идейным <...>».

Я всегда завидовал ее служащим. В 1908 году мое заветное желание исполнилось»¹⁶. Первого февраля этого года на заседании библиотечного совета городской публичной библиотеки были рассмотрены десять заявлений просителей о зачислении их на должность заведующего. «Как хорошо трудоспособному человеку», совет отдал предпочтение Н. Романову. Здесь в одноэтажном здании библиотеки на Тихвинской площади (ныне сквер Кирова. — *Н.К.*) он работал и жил с матерью Еленой Павловной до увольнения 1 февраля 1926 года. Вот что пишет Нит Степанович о прошедших годах: «Личная жизнь заключалась в книге. Я за 18 лет работы в библиотеке никуда, кроме губернской управы, церкви и книжных магазинов да переплетной, не выходил. Не посещал ни театра, ни концертов, ничего. Для меня ничего не существовало, кроме библиотеки и книг, где я всегда находил себе работу (летопись, периодические издания и т. д.)»¹⁷. Эти строки о существовании его в мире книг как наивысших ценностей человека написаны без преувеличения.

С первых шагов работы в библиотеке Н. Романов обратил серьёзное внимание на сохранность её книжного фонда, его пополнение и увеличение количества читателей. Обнаружив при знакомстве с фондом потерю многих ценных изданий по экономике, истории, этнографии, географии, художественной литературы Сибири, он предложил совету библиотеки запретить выдачу книг из отдела «сибирика» на дом. Совет дал своё согласие. Уже в 1908 году Н. Романов добился в городской думе увеличения денежных средств на комплектование фонда библиотеки, в первую очередь на «сибирику» и периодику. В этом же году возросло количество приобретаемых местных изданий (с 15 до 20 наименований), а также иностранных газет и журналов. В 1910 году библиотека выписывала 122 названия периодических изданий в 150 экземплярах против 106 названий в 141 экземпляре в 1908 году¹⁸. Понимая значение библио-

Внутренний вид Иркутской городской публичной библиотеки. Фото 1890-х гг.

Н. Романов с коллегами городской публичной библиотеки. Частное собрание

теки в развитии просвещения и культуры Иркутска, Нит Степанович поставил перед советом библиотеки и вопрос о доступности её широким слоям городского общества. В апреле 1911 года городская дума удовлетворила ходатайство совета о снижении абонентской платы малоимущим читателям. Плата за чтение была снижена абонентам третьего разряда с 50 до 25 копеек в месяц, абонентам второго разряда — с 75 до 50 копеек¹⁹. Это не замедлило сказаться на увеличении количества читателей библиотеки.

О том, с каким тщанием и знанием Н. Романов приобретал книги, в особенности «сибирику», периодику для библиотеки, как много он сделал для роста её фонда и насколько хорошо знал его, свидетельствуют современники. На 60-летию городской публичной библиотеки 4 июня 1921 года ректор Иркутского университета профессор М. М. Рубинштейн и экстраординарный профессор юридического факультета, председатель Библиотечной комиссии библиотеки университета Г. Ю. Маннс в своих выступлениях подчеркнули, что её книжные богатства превзошли все ожидания профессоров и преподавателей университета и позволили сразу же после его открытия 27 октября 1918 года начать занятия со студентами²⁰. В этом была большая заслуга предшественницы Нита Степановича, первой женщины в Иркутске, работавшей на общественном поприще, Марии Афанасьевны Гаевской (урожд. Трапезникова, 1838–1918), заведовавшей библиотекой сорок лет (1867–1908), и его самого. А вот что поведал нам известный краевед, библиограф А. Н. Турунов. Однажды в поздний час ему срочно потребовалась какая-то книга о Сибири. «Ее здание (имеется в виду библиотека. — *Н. К.*) утопало в темноте. Мы ошупью вошли в служебную комнату, отомкнули дверь книгохранилища, в полной темноте прошли анфиладу стеллажей и, наконец, остановились возле одного <...>. Ошибки не было <...>. Библиотека насчитывала к тому времени 80 тысяч томов»²¹, — подчёркивает он.

С Иркутской городской публичной библиотекой связаны и другие грани разносторонней и плодотворной деятельности Н. Романова. Работая здесь, он написал и опубликовал с 1909 по 1924 год более 50 работ. Очерки, статьи, заметки, корреспонденции, пособия по истории библиотечного дела («Краткий исторический очерк 50-летнего существования Иркутской городской публичной библиотеки (1861–13.III.1911)», «Иркутская городская публичная библиотека и ее предшественники: Очерк по поводу ее существования», «Памяти М. А. Гаевской»); библиографии («Периодическая печать г. Иркутска 1857–1932», «К истории периодической печати в г. Якутске»); краеведению («Дополнение к летописи Пежемского», «Очевидцы о пожарах в Иркутске в 1879 и 1897 годах», «Пожар иркутский в 1879 г. и его предшественники», «Восстание поляков в Сибири», «Иркутское Иерусалимское кладбище», «О судьбе Шаповских бумаг», «Сибирские архивы», «Архивы Буравтобласти», «Памятники, исторические сооружения, достопримечательности в Иркутске», «Из иркутских маскарадных развлечений 1870 г.» и др.); ценные исторические документы («Письма декабристов»; он приобрёл 18 писем декабристов в составе библиотеки иркутского книголюба Н. А. Хромцова); литературные памятники, к которым относятся сатирические стихи иркутских безымянных поэтов 60–90-х годов XIX века с критикой нравов, характера местного общества, начальства, вплоть до генерал-губернатора. Некоторые из них — «Злостная эпиграмма на графа М. М. Сперанского», «Иркутские эпиграммы», «Ода на отъезд графа Муравьева-Амурского из Иркутска: Пародия», «Иркутский филантроп: Памяти И. С. Хаминова» и др. — сохранились лишь благодаря Ниту Степановичу, который опубликовал их в периодических изданиях и записал в своих воспоминаниях²².

Он печатался под псевдонимами «Иркутянин», «Н.», «Н. Р.», «Н. Мокеев», без подписи в журналах «Сибирский архив», «Сибирская летопись», «Трудах Иркут-

ской губернской учёной архивной комиссии», «Известиях Иркутской городской думы», «Вестнике Иркутского городского общественного управления», «Известиях Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества», «Календаре-справочнике по г. Иркутску и Иркутской губернии на 1914 год», а также в газетах «Сибирь», «Восточная заря» и др.

Далеко неполный перечень работ свидетельствует о том, что Н. Романова интересовало буквально всё, что касалось истории города и жизни иркутян. Как краеведа, его ярко характеризует примечание в летописи, имеющее отношение к основанию Иркутского острога: «Я, Н. С. Романов, 4 июля [1920 г.] с Котей и Ваней Серкиными (сыновья коллеги Нита Степановича по библиотеке. — *Н. К.*) был на Дьячем острове, производил его обследование, размеры...» (с. 412). Ввиду значимости многих из них (об иркутских пожарах 1879 и 1897 гг., «О судьбе Шаповских бумаг», биографический очерк «Памяти иркутянина-писателя С. С. Шашкова», «Периодическая печать г. Иркутска 1857–1932» и др.), они были выделены в Сводном региональном ретроспективном электронном каталоге сибирской и дальневосточной книги (XVIII в.–1930 г.), сформированном ГПНТБ СО РАН²³. Создаваемые каталоги не имеют аналогов ни в России, ни за рубежом. Они решают важную задачу введения в научный оборот книжных фондов библиотек Сибири и Дальнего Востока. Это уникальная источниковая база для практической и научно-исследовательской деятельности учёных и специалистов, занимающихся проблемами исторического краеведения Сибири и Дальнего Востока.

И при этом Н. С. Романов составлял библиографические указатели периодической печати Иркутска, Сибири, летопись города за 1857–1924 годы (первая книга — «Иркутская летопись 1857–1880 г. (Продолжение «Летописи» П. И. Пеземского и В. А. Кротова)» — вышла уже в 1914 г.), подбирал документы, литературу для работы над книгой по истории Иркутска, вёл дневники, организовывал большие выставки, которые знакомили посетителей с прошлым города, края, выступал с лекциями, докладами. «У меня не было личной жизни, душевная моя привязанность тянулась к книгам, печатному слову. Кроме этого, я ничего не признавал <...>. Весь мой мир заключался в книге. Я отрекся от всего прочего и только в работе с ней чувствовал отдых. Я счастлив сознанием, что ни одна минута не пропала даром, я все что-нибудь делал, рылся в газетах, книгах, делал выписки», — читаем в его воспоминаниях²⁴. Годы работы с богатым духовным наследием Н. Романова не вызывают ни малейшего сомнения в правдивости сказанного.

Невыносимой болью отозвалось в его душе увольнение из библиотеки «за старую идеологию». Этому предшествовало отстранение Н. Романова 17 сентября 1925 года от занимаемой должности и перевод на должность заведующего отделом. Видя недоброжелательное отношение руководства Главполитпросвета, 1 февраля 1926 года он уволился из Иркутского губернского книгохранилища (преобразование библиотеки состоялось в ноябре 1920) по собственному желанию. Шестого

Портрет заведующей городской публичной библиотекой М.А. Гаевской. Фото конца XIX в. Собрание ИОГУНБ

февраля 1926 года в 11 часов вечера он записал в дневнике: «Мне все так надоело, я так измучен, никто не поймет моей душевной драмы, я сам себя не понимаю <...>. И книги жаль, это, я думаю, возьму с ними последний раз. Пробовал револьвер, выстрел громкий <...>, тяжелое чувство я переживаю. Как я хочу отдыха, хотя бы вечного, лишь бы не ныла душа. Раз — и готово! Но ведь охота еще жить, вот какая подлость»²⁵.

Говоря о причинах увольнения Н. Романова, следует сказать, что он был истинно верующим человеком, что противоречило идеологии времени. Многие страницы его третьей книги «Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг.», рукописные заметки об иркутских событиях 1917–1920 годов, альбомы газетных вырезок, тщательно подобранных по темам, многочисленные записи с оценкой происходивших событий, о переживаемых им чувствах, которые встречаются в рукописях, книгах, на переплётках, обложках, листах, свидетельствуют о неприятии им власти Советов. Эти материалы хранились у него до самой смерти, что говорит о личном мужестве Нита Степановича. Он сберёг и переписку известного работника библиотечного и книжного дела П. К. Казаринова (1885–1939), переданную им при отъезде из Иркутска в Новосибирск. Н. Романов знал об аресте П. Казаринова и ссылке в Архангельскую область, однако письма, как живые свидетельства о жизни сибирской интеллигенции 30-х годов XX века, сохранил. Они находятся в его личном фонде в Государственном архиве Иркутской области²⁶.

С большим нежеланием, не раз передумывая, 12 февраля 1926 года он уезжает на Дальний Восток в Никольск-Уссурийский, где жила семья сестры. Но как только Н. Романов приехал туда и устроился делопроизводителем в школу фабрично-заводского ученичества машинистов, он стал думать о том, как бы скорее прошли три месяца, чтобы получить право возвратиться в Иркутск, к книгам; увидеть красавицу Ангару, на берегу которой он любил ежедневно гулять. И 10 мая 1926 года Нит Степанович уже в родном городе.

Ему по-прежнему было тяжело: душевная боль не утихала, не было жилья (позднее он получил комнату в коммунальном доме по улице Декабрьских Событий, дом 8, квартира 2; снесён в июне 2011 года), работы. Наконец, с 18 октября 1926 года он служит в библиотеке университета. Вначале на абонементе, потом делопроизводителем, а 15 марта 1927 года правление университета зачислило Н. Романова штатным служащим — помощником библиотечкаря по 13-му разряду. Первые месяцы Нит Степанович не получал никакой зарплаты. А как он работал! «Я должен сказать, — читаем в дневнике, — что за время работы в университетской библиотеке не было ни одной свободной минуты, и работал не за страх, а за совесть по привычке»²⁷. Вместе с В. С. Манассеиным — первым директором библиотеки, историком, краеведом, знатоком книги — Н. Романов отбирал для редкого фонда из поступивших в университет библиотек, собраний рукописи, редкие и ценные издания, а также спасал от гибели уникальную библиотеку известного книжника первой половины XIX века В. Н. Баснина. Потом он стал ведущим консультантом, библиографом библиотеки и работал в ней до конца жизни. Умер 13 августа 1942 года на 71-м году жизни.

В памяти тех, кто знал и помнил Нита Степановича, он, прежде всего, остался страстным библиофилом и коллекционером. С ранних лет, когда он учился в военной прогимназии, и до конца жизни Н. Романов собирал рукописи, книги, периодические издания и другие материалы. В юности покупал их на гроши, случайно попадавшие в его руки, в зрелом возрасте — на скудный свой заработок. Способы приобретения им литературы были самые различные. Старожилы Иркутска вспоминали, что он постоянно бывал у букинистов, на барахолке, называемой «культурным гнездом Иркутска» (такое большое количество и разнообразие книг

было на ней), рылся в кучах книг в полутёмных подвалах, амбарах, на чердаках, разбирал книжные завалы, не оставляя без внимания ни одной книги, ни одной бумажки. Приведём небольшой фрагмент из его воспоминаний, в котором перед нами зримо предстаёт живой облик страстного книжника: «По смерти Лужина (один из первых крупных букинистов Иркутска. — *Н.К.*) <...> предстояло освободить помещенные лавки <...>. Я выговорил у Селезнева (новый владелец лавки. — *Н.К.*) право просматривать книги, прежде чем они будут положены на воз, и отбирать что мне нужно. И вот началась работа <...>. Я как угорелый копался в книгах, просматривал, подавал Селезневу, а он слаживал на воз.

Иркутск. Дом на Ланинской улице, в котором жил Н.С. Романов. Фото Р. Берестенёва

Для себя я отложил за два дня 386 книг и брошюр, из которых по отд[елу] «сибирика» — 285. Когда я привез домой книги и втащил их в зало, Митя (имеется в виду Дмитрий Степанович Романов (1887–1922), брат, художник-живописец, рисовальщик. — *Н.К.*) только ахнул и сказал: «Сегодня надо спать на улице, а то сильно пахнет затхлостью». Сам я лично походил на трубочиста, в носу была одна копоть, я его едва прочистил, три дня плевал какой-то чернотой. Я боялся, как бы эта пыль не повлияла на состояние легких, но ничего, все было благополучно, и я только мечтал, когда буду разбирать книги в рыбной лавке (находилась в рыбных рядах по ул. 6-й Солдатской, ныне ул. Литвинова. — *Н.К.*). Я разбирал два дня эти книжные запасы с мыслью, что *сейчас найду* (выделено нами. — *Н.К.*), и все находил, находил, и так было приятно, будто добывал куски золота или какие-то драгоценные камни <...>. За отбираемые книги я платил. Две полки по сажени длиной приобрел я из лужинских книг, и они послужили основанием моей библиотеки по сибиреведению. Эти дни разборки книг были для меня праздник, лучшие дни моей жизни. После этого мною овладела мания сбора книг. Я почти ежедневно обходил всех букинистов <...>. И все покупал, покупал, библиотека моя росла»²⁸.

По воспоминаниям Нита Степановича, как только стихала стрельба на Тихвинской площади, где он жил, он бежал и срывал листовки, воззвания, прокламации, наклеенные в разных местах. Так он собрал коллекцию исторических документов, являвшихся свидетелями важнейших событий. Его коллега Н. Бер рассказала нам удивительный случай спасения Нитом Степановичем одной книги. Идя по мосту через реку Ушаковку и увидев примёрзшую книгу, он спустился на лёд, вырубил её, принёс домой, оттаял, просушил — оказалась необходимая книга, которой пополнил свою библиотеку²⁹. Если какое-нибудь учреждение переезжало в другое помещение, Н. Романов всегда знал об этом и всё оставшееся после переезда просматривал. Среди брошенного учреждением «хлама» он что-нибудь да находил: или книгу, или редкую иллюстрацию, или интересный документ. По свидетельству Н. Бер, были случаи, когда он перетаскивал в Научную библиотеку

Иркутского университета «целые горы этого утиля», чем не раз спасал от гибели ценнейшие документы. Судьба архивных документов его беспокоила не менее, чем книг. Н. Романов имел удостоверения для просмотра, описания и изучения архивных дел, документов, переписки их в городских, общественных учреждениях и для принятия мер к охране.

На изданиях, принадлежавших ему, кроме автографа «Романов», «Н. Романов», «Нит Романов», написанного чернилами, карандашом, личного штампа, сплошь и рядом можно прочесть: «куплена на барахолке» тогда-то и за столько-то, «взял в лавке — заворачивали товар», «нашёл на базаре» и др. Наряду с краткими имеются пространные записи, рассказывающие о прежних владельцах книг, обстоятельствах их приобретения, судьбе. Во многих случаях этот материал служит сюжетом для удивительных рассказов о книгах. Любовь Нита Степановича к книге была изумительна, и он старался передать её библиотечной молодёжи.

Сначала Н. Романов собирал любую печатную продукцию, но в более зрелые годы, приступив к работе над указателями периодической печати Сибири, Иркутска, к составлению летописи, стал приобретать её целенаправленно, ограничив свои пристрастия «сибирикой». Если в руки библиофила попадали рукописные и старопечатные книги, он, хорошо зная их цену, обязательно включал их в свою библиотеку. Как много Нит Степанович отдал библиотеке и как дорожил ею, свидетельствует запись в дневнике, сделанная 31 января 1926 года перед отъездом из Иркутска в Никольск-Уссурийский: «Собираюсь нерешительно, с болью душевною, будто каждую книгу вижу и держу в последний раз. Как сильно, даже к неодушевлённым предметам, я привык»³⁰. Летом 1918 года, когда в Иркутске шла борьба за власть, Нит Степанович, беспокоясь за судьбу отдела «сибирика», готовился зарыть его в подземный колодец.

Библиотека Н. Романова составляла около семи тысяч экземпляров. Судьба её сложилась удачно. Уезжая из Иркутска на Дальний Восток с мыслью, что навсегда расстанется с ним, он продал книги Научной библиотеке Иркутского университета (3455 экземпляров), Восточно-Сибирскому отделу Императорского Русского географического общества и библиографу, краеведу П. К. Казаринову (до 2 тыс. экземпляров), Верхнеудинскому педагогическому техникуму (260 книг); 200 книг он подарил Иркутской городской публичной библиотеке (сегодня в областной библиотеке им. И. И. Молчанова-Сибирского выявлено 155 экземпляров)³¹ и передал на хранение в Иркутский государственный областной научный музей (ныне Иркутский областной краеведческий музей) 144 названия альбомов, карт Иркутского округа, Иркутской губернии и другие издания³². Себе он оставил литературу, необходимую для планируемой работы над историей Иркутска, которую сдал во временное пользование в Научную библиотеку университета (1250 книг). В те годы приём личных библиотек иркутян был одним из источников пополнения её фонда. Позднее, работая здесь, Н. Романов наиболее ценные рукописи, книги и иные материалы передал библиотеке университета в дар, а оставшуюся часть его библиотеки она приобрела у наследников после его смерти. Но всё же в частных собраниях иркутян имеются книги, газеты, фотографии с автографом Н. Романова. Делом чести подлинных библиофилов, коллекционеров было бы передать их в библиотеки города.

Сегодня библиотека Н. Романова насчитывает около трёх тысяч рукописей, старопечатных изданий, книг, брошюр, отдельных оттисков, газет, журналов. Её изучение подтверждает мнение Н. Романова, как отличного знатока книги, в особенности сибирской, о том, что Иркутск был «счастлив в смысле книгообогащения». Рассказывая об истории книги в Иркутске, библиофил пишет: «Он, как администр[ативный] и культурный центр Вост[очной] Сибири, как торговый по-

средник между Россией и Китаем и как один из главных городов ссылки, стоящий на пути дальнейшего следования невольных переселенцев, много видел у себя разного народа со всех концов России. Много в нем побывало и «навозных» чиновников разных положений. <...> Вся эта масса народа, оставляя город, понемногу прибавляла книг к общей численности таковых в Иркутске. И надо отметить — он книгами богат»³³. Каталог библиотеки Н. Романова³⁴ включает литературу XVI — первой половины XX века. Наиболее ранняя рукописная книга в ней — Евангелие от Луки (середина XVI в.), самые поздние издания — «Старая Сибирь в воспоминаниях современников», «Сибирский литературный календарь» Б.И. Жеребцова, «Сказки» Г.Ф. Кунгурова — датируются 1939–1941 годами. Следовательно, он собрал книги, бывшие свидетелями Иркутского острога и Иркутска начала 40-х годов XX века.

К сожалению, многие из них не сохранились. По хронологии литература в библиотеке распределяется так: XVI век — одно название, XVII век — две книги,

XVIII век — 80 книг, первая половина XIX века — 130, остальные издания — со второй половины XIX века до 30-х — начала 40-х годов XX века. С каким только знанием книги и тщанием Нит Степанович её скомплектовал! Библиотека отражает страсть, которой он был одержим, приобретая книги, неуёмную жажду познания, его творческие интересы. По составу она является универсальной и включает книги по разным отраслям знаний. Среди них есть много редчайших. Назовём некоторые из них: «Евхологион альбо молитвослов, или Требник» (Киев, 1646), «Синописис, или Краткое собрание от разных летописцев о начале словенороссийского народа...» Иннокентия (Гизеля) (Киев, 1680)³⁵, старообрядческое издание «История о отцех и страдальцах Соловецких» (Супрасль, 1788), «Описание артиллерии капитана Тимофея Бринка» (СПб., 1710), «Книга устав воинской о должности генералов фелт маршалов и всего генералитета и протчих чинов» (СПб., 1716), «Духовный регламент» (М., 1721), «Судебник государя царя и великого князя Иоанна Васильевича...» (М., 1768), «Табель о рангах всех чинов...» (СПб., 1779), «Академические издания на 1780 год, содержащие в себе историю наук и новейшие открытия оных...» (СПб., 1780), Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Ч. 6. Российская грамматика. Риторика. (СПб., 1787), Библия (старообрядческое издание 1914 года — точная копия Библии 1581 года) и др. Как и В. Баснин, Н. Романов отдавал предпочтение гуманитарной, исторической и художественной литературе. Но с наибольшей полнотой в библиотеке подобран отдел «сибирика» (42 рубрики и подрубрики). В нём представлено 1411 названий изданий из 2677, вошедших в каталог библиотеки. Здесь есть все наиболее важные и спрашиваемые читателями, в том числе редкие, издания о Сибири, выходившие в Москве, Санкт-Петербурге и разных сибирских городах. Особую ценность в отделе «сибирика», как и в лю-

Редкое издание из собрания Н.С. Романова в фонде НБ ИГУ

бой библиотеке, имеют справочники, календари, памятные книжки, путеводители и другие справочные, библиографические пособия. Иркутск по праву может гордиться уникальными в Сибири библиотеками иркутских книжников — Василия Николаевича Баснина и Нита Степановича Романова. Благодарные читатели пользуются ими по сей день.

Н. Романов был не только страстным библиофилом, но и редким пропагандистом. С целью широкого ознакомления с Сибирью и Иркутском он по собственной инициативе организовывал в музее отдела Географического общества, городской публичной библиотеке большие выставки. На них экспонировалось от 500 до 1700 рукописей, книг, журналов, газет, фотографий, рисунков, планов и других материалов в подлинниках из его личного собрания, а также старинных вещей из собраний иркутян, реликвий, связанных с пребыванием декабриста С. Трубецкого в Иркутске. Обращаясь с ходатайством от 2 мая 1918 года в культпросветотдел с просьбой разрешить организовать выставки «Сибирь в фотографиях, рисунках, планах» и «Иркутск в печати», он обосновывает его прибытием в город большого количества беженцев из разных мест России, не знакомых с краем и Иркутском³⁶. Н. Романов постоянно выступал в «Библиотечном обществе», историческом кружке в университете, «Обществе друзей книг», на библиотечных курсах с лекциями, докладами: «Книжные хищники в библиотеках», «Психология читателей по надписям на книгах», «К истории книги в Иркутске», «Библиофил Г.В. Юдин» и др. Он делал также доклады на литературные и политические темы. Но особенно многочисленны и интересны были выступления на старом Иркутске. Заслуживает внимания его доклад «О дневниках иркутян и их записках», прочитанный в исторической секции Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Он подготовил его по мемуарным источникам, собранным им. Некоторые из них находятся в его личном фонде в Государственном архиве Иркутской области³⁷.

«Я всю жизнь собирал всё об Иркутске. <...> Эти коллекции есть единственные в городе, и они пригодятся к юбилейным дням. <...> Хочется надеяться, что тогда меня помянут добрым словом как собирателя материалов по истории города Иркутска», — пишет Н. Романов в воспоминаниях. К сожалению, несмотря на большой интерес к теме о Романове-коллекционере, она, в отличие от темы о Романове-книжнике, практически не изучена.

Знакомясь с коллекциями материалов Н. Романова по истории Иркутска, следует, прежде всего, сказать об исторических фото- и графических документах с изображениями города. Это уникальные документальные источники для историков, краеведов, реставраторов, музейных работников. Они охватывают период с середины XIX века по первую четверть XX века и находятся сегодня в разных местах хранения: Иркутском областном краеведческом музее, отделах редких книг Научной библиотеки Иркутского госуниверситета и Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеки им. И.И. Молчанова-Сибирского, Государственном архиве Иркутской области, Музее истории города Иркутска, а также в частных собраниях иркутян.

Из них (кроме Иркутского областного краеведческого музея) большое и хорошее по качеству и сохранности собрание имеет Научная библиотека Иркутского университета. Его основу составила личная коллекция Нита Степановича, которую он продал библиотеке в 1926 году. Она включает 33 альбома с рисунками, литографиями, гравюрами, фотографиями и 400 отдельных фотоснимков дореволюционного Иркутска и портретов сибиряков, иркутян, не вошедших в альбомы (в их перечне, составленном владельцем, значится 679 единиц³⁸), а также три альбома открыток, бумажных денежных знаков, этикеток папиросных коробок³⁹.

Для изучения коллекции изобразительных материалов по истории города Н. Романова большой интерес представляют некоторые его рукописи. Одна из них — «Список фотографий, литографий, видов города Иркутска» (ф. НБ ИГУ, рук. № 526, 138 л.), которые не вошли в альбомы. Среди них небольшую, но очень ценную часть составляют фотографии допожарного Иркутска (1850–1870). По имеющимся сведениям, в государственных и частных коллекциях находится 49 фотографий, на которых запечатлены Иркутск и его пригороды 50–70-х годов XIX века⁴⁰. Это самые ранние фотографические документы, по которым можно судить об облике города, его площадях, улицах, набережных до пожара 1879 года. Автор многих из них — один из первых иркутских профессиональных фотогра-

Панорама Иркутска до пожара. Снято с колокольни Благовещенской церкви.
Фото А.К. Гофмана второй половины XIX в.

фов, выходец из Риги, позднее — иркутский 2-й гильдии купец Август Карлович Гофман. Он жил и работал в нашем городе с небольшим перерывом с 1858 по 1906 год. Представим некоторые из них: Иркутск. Вид на город с Кайской горы. 1860. 22,5×12,55 см; Иркутск. Вид с Кайской горы. 1860–1870 гг. 32,5×18 см; Иркутск. Вид Большой и Грамматинской улиц с колокольни Благовещенской церкви в сторону Ангары. 1883. 23,5×17 см; Иркутск. Вид на Иркутск с Кайской горы и Кругобайкальского тракта. Конец XIX в. 21,5×15 см; Иркутское Общественное собрание и дом купца Анкудинова на Амурской улице. 1891. 29×19,5 см и др. Как важные события, имеющие значение в истории Иркутска, Н. Романов отметил в летописи два из своей жизни. Это покупка 20 августа 1913 года у старейшего букиниста Дмитрия Ивановича Лужина, у которого были фотографии А. Гофмана, «коллекции старинных фотограф[ий] гор[ода] Иркутска, Благовещенска и друг[их] мест Амура 60–70[-х] гг.» (с. 71, 182) и выход 18 октября 1914 года его первой книги летописи (с. 196). Такое большое значение он наряду с изданием летописи придавал приобретению фотографий с видами Иркутска и других городов Сибири.

Хорошо зная историю Иркутска, будучи знакомым со старожилами, которые помнили допожарный почти сплошь деревянный город, в 1939 году Нит Степанович приступил к описанию этой коллекции. Он предполагал дать подробное описание фотографий из собрания в виде, по его словам, «своего рода истории г. Иркутска». Коллекционер назвал её «Картография города Иркутска» (ф. НБ ИГУ. Рук. № 528. 22 л.). К сожалению, ему удалось описать только 50 снимков. Не меньший интерес имеет рукопись такого же содержания, написанная им в 1916 году и хранящаяся в ГАИО⁴¹. В ней он сделал описание 29 фотографий, большую часть из которых датировал. В описании фотографий Нит Степанович называет владельцев домов, приводит краткие сведения о них, отмечает события, связанные с тем или иным местом города, отдельные детали, которые сегодня было бы очень

трудно установить, а иные и невозможно. Вряд ли найдётся и знаток старого Иркутска, способный выполнить очень важную и интереснейшую работу, начатую Н. Романовым, так, как это сделал бы он.

Хлебный базар на Арсенальской площади.
Фото конца XIX в. Собрание НБ ИГУ

Дом декабриста П.А. Муханова на Преображенской улице.
Фото Н. Герасимова. 1903

О ценности собрания фотографий коллекционера свидетельствует и материал по фотофиксации декабристских мест старого Иркутска⁴². В их числе есть один из самых ранних снимков дома Волконских 1890-х годов (№ 5548/33) работы Петра Адамовича Милевского, польского ссыльного, известного сибирского фотографа, и изображение этого дома, предположительно, в 1920-х годах с фасада (№ 5546/23) и со двора (№ 5550/56). Уникальный снимок дома Трубецких на бывшей Арсенальской улице (ныне ул. Дзержинского, 64 — № 5546/42) — единственный документальный источник для восстановления фасада дома в первоначальном виде. В собрании Н. Романова сохранилась и фотография 1890-х годов (№ 5548/42) с видом первого дома Трубецких в Знаменском (ныне Маратовском) предместье Иркутска. С 1874 года в нём находилось Иркутское ремесленно-воспитательное заведение им. Н.П. Трубецкова. По сообщению в летописи

си того же Нита Степановича, 11 января 1908 года пожар уничтожил этот исторический памятник. По фотографии 1901 года (№ 5547/21) автором книги совместно с директором музея декабристов Е.А. Ячменёвым был определён сохранившийся в Иркутске дом декабриста Петра Александровича Муханова (ул. Тимирязева, 45). Наряду с запиской декабриста В.И. Штейнгейля «Сибирские сатрапы» (1834), другими архивными материалами, различными сведениями, фактами о декабристах в статьях, летописи, воспоминаниях Н. Романова эти фотодокументы говорят об исторической значимости собранных им материалов.

В коллекции изобразительных материалов Иркутска исключительный интерес имеет собрание открыток (до 600)⁴³, принадлежавшее Н. Романову. В настоящее время оно значительно меньше. Почтовые открытки издавались известными московскими, петербургскими фирмами, местными книжными, писчебумажными, фотографическими и другими магазинами (П. Макушина и В. Посохина, С. Соколовского, С. Дёмина, М. Дорогостайской, Г. Нецеля, Л. Циммерского), Торговым домом бр. Штанбок и К^о, издательством М. Стож. В собрании иркут-

ского коллекционера есть открытки с видами Киева, Москвы, Санкт-Петербурга, многих городов Сибири (Тобольск, Тюмень, Томск, Омск, Минусинск, Хабаровск, Владивосток, Иркутск и др.). На открытках запечатлены также пейзажные виды Иркутска, Ангары, Байкала. Среди них представляют ценность открытки издателя-иркутянина Т. Д. Хахаева. Он выпустил 21 серию открыток с видами Иркутска. Т. Хахаев был одним из немногих, кто издавал панорамные виды города на двух-трёх открытках, соединённых вместе. Как свидетели времени, открытки хранят поздравления протоиерею Ф. Ф. Верномудрову, послания В. Манассеина Н. Романову и другие тексты.

Особого внимания заслуживают два альбома фотоснимков отечественных и зарубежных писателей, художников, учёных, путешественников. Но кто именно на них изображён, предстоит выяснить.

Большую историческую значимость имеют также альбомы снимков о Русско-японской войне 1904–1905 годов, Первой мировой войне, строительстве Забайкальской железной дороги, железобетонного моста через Ангару в Иркутске в 1931–1936 годах. Среди изобразительных материалов Н. Романова отдельную группу составляют фотографии этнографического содержания, иллюстрирующие природу, промыслы, быт, культуру населения Забайкалья, Приамурья, Якутии, Камчатки, других частей Азиатской России и соседних с нею стран. Интересна подборка фотографий с видами Финляндии, Англии, Франции, Италии, Палестины.

Краевед-летописец, коллекционер проявлял большой интерес к картографическим материалам — ценным источникам по истории города. В совокупности с другими они позволяют судить о развитии Иркутска, установить многие факты его политической, социальной и культурной жизни. Такие источники особенно нужны при изучении ранней истории Иркутска, весьма скудно представленной архивными и другими документами, уничтоженными при многочисленных пожарах. Н. Романов собрал 148 географических карт и планов городов Сибири и 48 (по другим данным — 46) Иркутска⁴⁴. Коллекция включает отдельно изданные, специальные и изъятые или же переведённые коллекционером на кальку из книг, периодических изданий чертежи, планы, карты города за 1699–1930 годы. Они в основном довольно известны, но полное собрание их является единственным.

Кругобайкальская ж. д. — Chemin-de-fer autour de Baikal. № 33.
На с1 перекр. — St. Bathal.

Изд. Т. Д. Хахаева в Иркутске

Кругобайкальская железная дорога.
Открытка Т. Д. Хахаева с почтовой маркой,
штампами и адресом

Некоторые из них были опубликованы в издании, посвящённом 300-летию присвоения Иркутску статуса города⁴⁵. К сожалению, каталога собрания, его описания и научной оценки во взаимосвязи с историей картографии Иркутска до сих пор нет.

Страница альбома из коллекции Н. Романова

При изучении коллекций материалов Н. Романова по истории города представляет интерес ещё одна группа — папки вырезок статей из газет, журналов, наклеенных на листы и подобранных по темам. Вот лишь некоторые из них: «На смерть Л. Н. Толстого», «Материалы для печати», «О революционных днях в Иркутске», «О сибиряках» (Г. Потанин, Н. Ядринцев, В. Вагин и др.), «Материалы по истории гос[ударственного] университета в г. Иркутске». По сведениям Н. Бер, он имел и коллекцию вырезок (до 250) из «Восточно-Сибирской правды» с изображениями Иркутска и быта горожан⁴⁶. Все папки статей хранят важные и интересные факты, сведения, события. Напри-

мер, подборка статей по теме «Материалы по истории гос. университета в г. Иркутске» содержит в основном публикации в местной прессе за 1916–1918 годы. Они посвящены многим вопросам открытия университета в Иркутске, начиная от таких, как где быть второму университету в Сибири (Иркутск или Владивосток), сбор пожертвований, выбор места для его строительства, и заканчивая организацией общественного движения в поддержку университета, ходатайствами города в Москве, Санкт-Петербурге об учреждении высшего учебного заведения в Иркутске. Нит Степанович сопроводил подборку статей обзорной статьёй «К истории университетского вопроса в Иркутске», напечатанной в журнале «Сибирская летопись»⁴⁷. В ней дана предыстория открытия университета. На этом и многих других примерах наглядно убеждаешься в характерном для Н. Романова методе комплексного подхода к работе в любой области деятельности, в том числе собирательской. Не случайно написанный или собранный им материал часто представлен в окончательном варианте и является основой для последующего его изучения специалистами. Но в силу его огромного желания сделать по истории Иркутска как можно больше ему не всегда удавалось это осуществить.

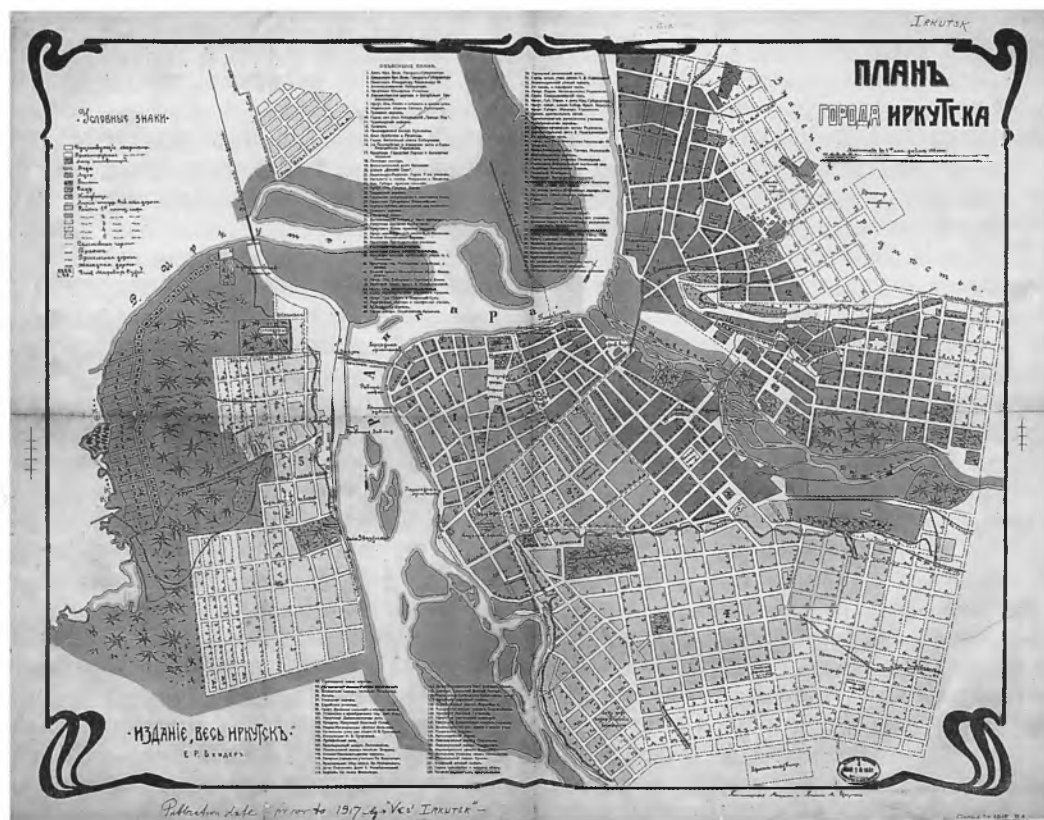
Коллекции материалов по истории Иркутска Н. Романова дополняет небольшое (177 экземпляров) собрание бумажных денежных знаков. Основным источником сведений о нём является его «Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг.»⁴⁸. Почти все деньги, о которых в ней идёт речь, исключая купоны к ценным бумагам (облигациям), имеются в собрании Н. Романова. Большая часть их представлена двумя и более экземплярами. Стремясь показать лицевую и оборотную стороны денежных знаков, Н. Романов наклеивал их на листы плотной бумаги. Впервые собрание описал и составил его каталог иркутский коллекционер В. М. Лапенков⁴⁹. В основном это деньги, напечатанные в России, РСФСР и СССР в первой четверти XX века, — от выпуска царской России 1910 года до первого денежного знака СССР 1923 года. Большая часть выпусков находилась в денежном обращении в Иркутске, но многих выпусков, особенно частных,

в собрании нет. В нём представлены также денежные знаки периода Гражданской войны и относящиеся к югу России, Закавказью, Украине, Сибири, Дальнему Востоку. Это даёт основание заключить, что Н. Романов собирал деньги, прежде всего, как коллекционер.

Подобно другим иркутянам, он увлекался нумизматикой. По сведениям Нита Степановича, у него была «коллекция медных монет старинных (баночка) и неск[олько] серебряных, напр[имер] китайские, японские, английская, мексиканская»⁵⁰ и серебряные российские монеты.

Н. Романов коллекционировал также вырезки карикатур и шаржей из газеты «Правда» и других (до 900), экслибрисы, обложки книг, издательские марки, этикетки папиросных коробок⁵¹.

Краткий обзор коллекций Н. Романова даёт представление об их количестве (приведённые данные требуют уточнения), составе, содержании и ценности собранного им документального материала. Эти коллекции наряду с его библиотекой составляют важную часть историко-культурного наследия Сибири и Иркутска. Для обеспечения их сохранности и введения в научный оборот предстоит серьёзная и трудоёмкая работа по составлению каталогов коллекций, их описанию и изучению. Это расширит источниковую базу для объективного и всестороннего изучения разных периодов, проблем, отдельных вопросов истории Иркутска, в том числе истории фотографии Сибири и Иркутска. Думается, что одна из первоочередных и важных задач — издание альбома фотографий второй половины XIX —

Карта города Иркутска. 1915. НБ ИГУ

первой четверти XX века с видами Иркутска. Ведь судить о былом архитектурном облике города, развитии его застройки, о достопочтенной древности столицы Восточной Сибири можно лишь по сохранившимся старым планам, панорамным видам, гравюрам, рисункам, открыткам, фотографиям. Издание такого альбома было бы прекрасным подарком Иркутску, историкам, реставраторам, музейным работникам, краеведам и глубокой признательностью потомков коллекционеру-иркутянину.

Продолжением рассказа о коллекционере является впервые публикуемый список изобразительных материалов «С камерой в историю Иркутска: из собрания Н. С. Романова». Его составил преподаватель факультета филологии и журналистики Иркутского университета, журналист, коллекционер Рудольф Георгиевич Берестенёв. Он известен как автор интересной книги «Иркутская земля: Яркий почерк светописцев. Фотообразы времени» (Иркутск, 2008), посвящённой столетию Иркутского фотографического общества. Небольшой список фотографий, гравюр, рисунков, открыток позволяет увидеть содержание и ценность собранных Нитом Романовым документальных материалов об истории города и его людях.

Отличный знаток книги, сибирской в особенности, один из первых библиографов-иркутян, Нит Степанович внёс весомый вклад в развитие библиографии Сибири, Иркутска. Его имя по праву стоит в одном ряду с крупнейшими библиографами Сибири Н. В. Здобновым, М. К. Азадовским, В. П. Косовановым, Н. Н. Грибановским. Библиографическое наследие Н. Романова велико. В биобиблиографическом словаре В. А. Николаева «Библиография Сибири и Дальнего Востока» значится десять его опубликованных и неопубликованных библиографических работ⁵². Наиболее важные из них: «Периодическая печать Сибири 1789–1924 гг.», «Периодическая печать г. Иркутска 1857–1932 гг.», «К истории периодической печати в г. Якутске», «Сибирская библиография 1921–1941 гг.», «Библиография библиофила Г. В. Юдина» и др. К сожалению, из составленных Н. Романовым библиографических пособий было издано только два: «Периодическая печать г. Иркутска» (1-я часть), «К истории периодической печати в г. Якутске»⁵³. Все другие остались в рукописном варианте.

Для Н. Романова библиография, как и всё то, что он делал, никогда не была занятием, оторванным от жизни и практических задач науки. Работая в городской публичной библиотеке, он составил для комплектования отдела периодики списки газет и журналов, выходивших в Иркутске и других городах Сибири. Данные о них были разрозненными, неполными. Н. Романов впервые приступил к учёту сибирских периодических изданий. Из года в год до конца жизни он пополнял их различными сведениями: фамилии учредителей изданий, редакторов, их заместителей, членов редколлегии, даты начала выхода и прекращения изданий, периодичность выхода того или иного журнала, газеты за данный промежуток времени и др. Стремясь по возможности собрать полные сведения по истории периодической печати, он не упустил из виду и рукописные, машинописные издания. В то же время составляемые списки помогали библиографу выполнять справки читателям.

Итогом кропотливой и трудоёмкой работы явились ценные указатели — «Периодическая печать Сибири 1789–1924 гг.» (включает около двух тысяч наименований) и «Периодическая печать г. Иркутска 1857–1932 гг.» (в него вошло более 600 названий). Второй указатель состоит из двух частей: в первой представлены издания, вышедшие в 1857–1916 годах (более 100), во второй — с 1917 по 1932 год (свыше 500). Именно они принесли составителю заслуженное признание. При публикации первой части указателя «Периодическая печать г. Иркутска» Н. Романов, аннотируя и анализируя издания, фактически сопровождал его собственной

развёрнутой историей иркутской печати. Особый интерес и значимость в указателях имеет справочный аппарат. Составленная библиографом к первому из них таблица с указанием крупных городов Сибири, времени начала издания газет и журналов в них, общего количества вышедших периодических изданий и в отдельные периоды даёт общую картину развития печати в Сибири. Например, в Иркутске, как административном, торговом и культурном центре Восточной Сибири, за период с 1906 по 1916 год выходило 504 периодических издания, в Красноярске — 211, Тобольске — лишь 42. В указателе «Периодическая печать г. Иркутска» (вторая часть) привлекают внимание список газет, издававшихся в Иркутске с 1907 по 1932 год (в алфавитном порядке), и список «Иркутские газеты периода 1933–1938 гг.» (132 названия). Он был составлен для продолжения данного библиографического пособия. Наличие справочного аппарата в указателях периодической печати Сибири и Иркутска было новшеством для развивающейся сибирской библиографии.

Сведения о многих периодических изданиях Н. Романов включил в «Летопись города Иркутска» (1881–1924). Оценивая их, исследователь истории сибирской журналистики Л. С. Любимов подчёркивает, что летопись Иркутска — «это и летопись иркутской печати, её история. И в то же время она фрагментарно напоминает ещё и хрестоматию сибирской печати. И уже в этом неосценимо её подлинное назначение»⁵⁴. Метод комплексного подхода Н. Романова к библиографической и исследовательской работе используется специалистами и сегодня. «Занимаясь историей сибирской журналистики, — пишет Л. Любимов, — нам пришлось во многом идти по пути, проложенному Н. С. Романовым и другими библиографами и историками прессы нашего края»⁵⁵. С появлением новых сводных каталогов российской и сибирской периодики, справочников, списков газет и журналов, монографий подготовить полный «Сводный каталог периодических и продолжающихся изданий Сибири и Дальнего Востока. 1789–1980» (Новосибирск, 1989; 1996), у истоков которого стоял иркутский библиограф, было намного легче.

Н. Романов занимался библиографией до конца жизни. Среди последних его работ заслуживает внимания рукопись «Сибирская библиография 1921–1941 гг.». По замыслу она должна была стать фундаментальным трудом. Начало его положил М. Азадовский, имя которого неотделимо от библиографии, истории фольклора, литературы Сибири. Но в силу некоторых причин, главным образом занятости, работа осталась незавершённой.

Много лет титанического труда Н. Романов отдал своему детищу — летописи Иркутска. Начав работу в 1908 году, он сделал последнюю запись в ней 3 февраля 1940 года, в очередной раз просматривая рукописи, записывая на полях те или иные вопросы, требующие дополнения, выяснения, уточнения. Мысль о работе над летописью возникла у Нита Степановича, когда он пришёл работать в городскую публичную библиотеку. «Не будь я библиотекарем, не находясь среди книг и не имея в себе необычного рвения к работе, я не выделился бы из общего числа служащих. Мой интерес к прошлому заставил меня работать и работать, о чем вспоминаю как о светлых минутах в своей жизни. При работе моим девизом было: “Быть полезным другим”, основанным на чьем-то афоризме: “Живи! Не задумывайся над жизнью! Бросай всё: и силы, и средства, и ум, и знания, всё щедрой рукой бросай другим! Умрешь, где-нибудь останется частица твоего “я”. Он еще в молодые годы поразил меня, запечатлелся в памяти и возбудил непреодолимое желание к полезной работе, от которой осталось бы что-нибудь другим. Поступление в библиотеку дало мне возможность исполнить мечту»⁵⁶.

Забегая вперёд, скажем, что «заветной», «болезненной мечтой» Нита Романова, с которой он не расставался всю жизнь, было написать книгу по истории

Иркутска. Но отсутствие образования вызывало сомнения. «Если бы я имел силы умственные и надлежащие способности, я составил бы историю Иркутска, но мне это не под силу», — читаем в воспоминаниях⁵⁷. И он решил продолжить труд предыдущих иркутских летописцев — Петра Ильича Пежемского и Василия Алексеевича Кротова.

В качестве основного источника для первой книги летописи её автор использовал периодическую печать, появившуюся в Иркутске в конце 50-х годов XIX века. Но полного комплекта газеты «Иркутские губернские ведомости» ни в одной библиотеке, включая городскую публичную, не было. Ему удалось выяснить, что недостающие её номера имела вдова казачьего урядника Курбатова.

«Она повела меня в амбар. Книги лежали в одном из углов беспорядочно кучей под слоем пыли и разного мусора. Тут было более 30 книг (газеты с 1857 по 1890 г.). Она запросила по три рубля за книгу. Я не стал торговаться и отдал ей 100 рублей», — пишет он в рукописи «К истории комплекта «Иркутские губернские ведомости»⁵⁸. Однако совет библиотеки счёл сумму большой и выразил сомнение в необходимости покупки первой иркутской газеты. А ведь в него входили библиофилы города! И только после просмотра Н. Романовым газет за 33 года и составления содержания их совет согласился с ним. Эта история не может не удивлять той настойчивостью, с какой он спасал и приобретал газеты, так необходимые и читателям, и для работы с летописью Иркутска, указателями периодической печати. Комплект другой газеты — «Иркутские епархиальные ведомости» — он взял на время в Иркутском Знаменском женском монастыре. Наконец можно было приступить к осуществлению страстного желания сделать что-нибудь полезное для Иркутска.

После рабочего дня по вечерам и до поздней ночи (о чём говорят записи в рукописях) Нит Степанович читал газеты и делал своим трудночитаемым почерком карандашом и чернилами выписки по истории города. Просмотрев собранный материал и отредактировав его, он одни записи переписывал на чистые листы книги большого формата, другие — наклеивал на них. Со временем многие из них отклеились, но, к счастью, сохранились, так как рукописи были малоизвестны.

Это была кропотливая, трудоёмкая и сложная работа. Широкий кругозор летописца позволил ему отобрать и зафиксировать события и факты из многообразной истории Иркутска за 1857–1924 годы (67 лет) с достаточной полнотой. Трудно назвать вопросы, которые были бы оставлены в летописи без внимания. Круг источников, использованных Н. Романовым, в процессе работы расширился. В качестве основного источника для первой части летописи (1857–1880) он просмотрел «Иркутские губернские ведомости», «Сибирь» и «Иркутские епархиальные ведомости»; для второй (1881–1901) — газеты «Сибирь», «Восточное обозрение», вокруг которых сосредоточивалась общественная и культурная жизнь края, «Сибирская заря», «Сибирский обозреватель», «Сибирская газета» и др. Вместе с тем в летописи имеются ссылки на «Полное собрание законов Российской империи», введено в текст значительное количество таблиц, статистических материалов, извлечённых из газет, печатных источников.

Более широким кругом периодических изданий Н. Романов располагал, работая над третьей частью летописи (1902–1924). В их числе были ставшие библиографической редкостью газеты «Власть труда», «Известия Иркутского военно-революционного комитета», «Красный стрелок», «Набат», «Красноармейская правда», «Коммунистический субботник», «Свободный край», «Свободная Сибирь», «Забайкальская новь» и др. Для составления летописи он использовал также листовки, воззвания, прокламации времён революции и Гражданской войны, собранные им.

Особо следует сказать о записях в ней самого автора как очевидца событий, в центре которых он был. В примечаниях к событиям за 1917 год встречаем такие интересные записи: «Я стоял на крыше [городской библиотеки], холодно» (наблюдал представление войск Исполнительному комитету, с. 233); «Я присутствовал, стоял в арке <...>» (празднование Дня свободы, с. 234); «С крыши цирка [вёл наблюдение]» (митинг амнистированных уголовных, с. 242) и др. Кроме летописи он «вёл дневник, куда записывал все <...> наблюдения и впечатления» (газеты в отдельные периоды того времени не выходили) об очень важных событиях в истории Иркутска: бои в декабре 1917 года за власть Советов, вооружённое выступление 13–14 июня 1918 года против большевиков, борьба с колчаковщиной и многих других. В них полная тревога и переживаний жизнь иркутян — грабежи, убийства, боязнь военных действий, различные слухи, безудержный рост цен, страх голода. И конечно, небезынтересна оценка происшедшего самим летописцем. Наряду с названными источниками Н. Романов привлекал и архивные документы, на извлечение которых он имел право, записки, сведения иркутян, а также включил материал из книг о Сибири, Иркутске. Вспоминая о годах напряжённой работы с летописью, он пишет: «Пишу вот уже скоро два года, а не могу закончить изложение событий за 24 года. <...> Я помню, что действительно не давал себе никакого отдыха, отдыхал только, пока пил чай и обедал. В праздничные дни я с раннего утра до поздней ночи все сидел над газетами»⁵⁹. На обороте титульного листа рукописи «Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг.» он указал количество страниц (от 18–20 до 40–50), написанных им о событиях того или иного года, и общее количество их (667)⁶⁰. Встречаются записи и такого содержания: «Надо купить «Сибирь» № 5 — «Из истории паде[ния] сов[етской] влас[ти] в Ирк[утске] <...>» (1918 год, с. 332); «Просмотр[ел] «Нов[ой] Сибири» н[оме]ра 1–28, серая бумага, глаза не видят, буду по делу» (1919 год, с. 348).

Снято отъ дома А. М. Симанова съ Солдат

Пожары на улицах Иркутска в дни декабрьских боёв 1917 г. Фото Э. Гетке с надписью историка Ф. А. Кудрявцева (?). Собрание НБ ИГУ

Иркутск. Выгоревшие дома на ул. Харлампиевской после декабрьских боёв 1917 г. Фото Э. Гетке. Собрание ГАИО

Первая часть его труда — «Иркутская летопись 1857–1880 г. (Продолжение «Летописи П. И. Пежемского и В. А. Кротова)» — была издана Восточно-Сибирским отделом Географического общества 18 октября 1914 года. По поводу выхода книги журнал «Исторический вестник» писал: «Иркутск довольно счастлив в летописном отношении» <...>. «Летопись» г[осподина] Романова обнимает, по возможности, все стороны иркутской жизни, насколько она отразилась в названных выше ведомостях и газетах <...>.

Труд г[осподина] Романова можно, конечно, только приветствовать: это не только важное и ценное пособие для историков, но и любопытный справочник для иркутян, интересующихся судьбой своего города. Книга снабжена указателями личных имен и предметным. Было бы очень хорошо, если бы у Романова нашлись достойные подражатели и в других городах нашего Отечества: работа их сильно подвинула бы вперед «дело» по историографии русских городов, которое теперь еще во многих местах находится лишь «в зачаточном состоянии»⁶¹.

К сожалению, при публикации летописи материал, касающийся истории Иркутской губернии и её городов (скорее всего, он включил его, следуя примеру П. Пежемского), был опущен. Судьба рукописи остаётся неизвестной. Книга давно стала библиографической редкостью и готовится к переизданию.

В 1915 году Нит Степанович предложил отделу Географического общества напечатать продолжение летописи Иркутска. Ссылаясь на то, что события из его истории с 1881 года были у всех ещё на памяти, и на отсутствие денег, отдел отказал ему. Действовавшая в те годы Иркутская губернская учёная архивная комиссия намерена была издать рукопись, однако отдала предпочтение работе преподавателя мужской гимназии Я. Корейши «Исторический очерк Иркутской губернской гимназии (1789–1905)» (Иркутск, 1910; 1915. Вып. 1–2).

Неудача не остановила одержимого автора, и он продолжил работать. Но издать летопись не удалось. Два огромных тома её рукописи за 1881–1917 годы (1115 л.) Н. Романов передал в дар Научной библиотеке Иркутского университета. Её продолжение — ранее неизвестная специалистам рукопись летописи за 1918–1924 годы (204 л.), а также личные документы и творческое наследие Н. Романова поступили на хранение в ГАИО⁶². Лишь спустя восемь десятилетий после выхода первой книги летописи Н. Романова были опубликованы две другие: «Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг.» и «Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг.».

Продолжив давнюю летописную традицию, Н. Романов внёс огромный вклад в историографию Сибири и Иркутска. Интересный и во многом не учтённый в широком научном обиходе конкретный материал летописи Н. Романова содержит ценные данные, которые необходимы для постановки исследователями большого числа конкретно-прикладных научных задач. В этом можно убедиться по числу ссылок на неё авторами, занимающимися проблемами исторического краеведения Сибири и Иркутска. Это и есть показатель высокой историографической значимости летописи Н. Романова, без обращения к которой трудно обойтись. Летопись представляет большой интерес и для широкой читательской аудитории. Подобно другим иркутским летописям, она является интересным и увлекательным «домашним чтивом», какую бы её страницу ни открыл.

Небезынтересны и фрагменты летописи Н. Романова за 1917–1920 годы, найденные в Иркутском областном центре документации новейшей истории (бывший партархив) в фонде иркутского историко-партийного архива. Поступили они туда, по-видимому, по его запросу в связи с планами издания «Хроники революционного движения в Сибири в 1917–1920 гг.». Естественно, вся летопись в узкие рамки «Хроники...» войти не могла, а попытка «препарирования» её окончилась неудачей, так как летопись кем-то из чиновников была признана «антипартийной». Так

и остались многочисленные варианты в машинописном виде в делах 400, 506, 507, 507а фонда 300. К сожалению, полных сведений о материалах Н. Романова в Иркутском областном центре документации новейшей истории нет.

Работа над летописью Иркутска настолько увлекла Нита Степановича, что он имел замысел составить хронологический перечень важнейших событий из истории Иркутска со времени революции 1917 года и до начала Великой Отечественной войны. Но сказались годы непрерывного труда, бессонные ночи, плохие условия жизни. Рукопись «Материалы к истории Иркутска со времени революции. 1917–1941 гг.» (ф. НБ ИГУ, рук. № 254) осталась незаконченной.

Наряду с летописью в наследии Н. Романова большую ценность имеют дневники, дневниковые заметки, воспоминания, которые практически неизвестны и не оценены исследователями. Они хранятся в его личном фонде в ГАИО и Научной библиотеке Иркутского госуниверситета («Воспоминания иркутянина 1871–1933», рук. № 299). По сведениям бывшего директора архива Татьяны Максимовны Душкиной, в нём есть восемь тетрадей-дневников, несколько дел с дневниковыми заметками, воспоминаниями, а также записная книжка Нита Степановича⁶³. Согласно данным Н. Бер, он «с 1918 г. до последних дней жизни писал «Дневники библиотекаря» (19 тетрадей)»⁶⁴. Заслуживающие внимания сведения предстоит уточнить по описи фонда Н. Романова. Дневники представляют собой тетради довольно большого формата, в которых, как и во всех рукописях автора, текст написан мелким, почти бисерным почерком и нет свободных листов. Они хорошо сохранились, но чтение их затрудняют своеобразный почерк Н. Романова и наличие угасающих карандашных записей.

Он вёл дневники в течение многих лет. Самая ранняя запись относится к марту 1888 года, последняя — к 10 июля 1937 года. Первая тетрадь — это дневниковые заметки 1888–1891 годов. Они включают сведения о родителях, родственниках Нита Степановича, жизни его семьи и другие и очень интересны в автобиографическом плане. Дневников с 1892 по 1918 год в архиве нет, но, судя по

Издания летописей Н.С. Романова

Дневник Н. Романова из личного фонда в ГАИО

заметкам автора в дневниках последующего периода, воспоминаниях, они велись. Дневники или не сохранились (но ведь, по его словам, он дорожил «каждым исписанным листком» и всё бережно хранил), или не поступили в архив в связи

Романов Н.С. Воспоминания иркутянина 1871–1933.
Рукопись. НБ ИГУ

с тем, что могли содержать антибольшевицкие оценки происходивших событий (однако другие рукописи с подобными записями сохранились). Скорее всего, они не были переданы в архив и утеряны. К счастью, Н. Романов кроме дневников сделал, возможно предусмотрительно, записи о событиях времён революции и Гражданской войны и в летописи, отдельных рукописных статьях, заметках (с некоторыми разночтениями). Дневники 1918–1937 годов содержат большой объём информации за два столь сложных и противоречивых десятилетия об общественной и культурной жизни Иркутска, быте его жителей, о жизни и деятельности самого Н. Романова. В них мы встречаем сведения о таких видных деятелях науки, образования,

культуры, как В.И. Вагин, М.П. Овчинников, Б.Г. Кубалов, М.К. Азадовский, Б.И. Лебединский, П.К. Казаринов, Ф.А. Кудрявцев, и многих других.

Трагичны и трогательны фрагменты записей в дневниках: «4 января 1926 года. Здоровье мое резко изменилось к худшему. Мысль, что я уже не могу быть полезен библиотеке, тяготит меня более, чем мысли, что мне недолго осталось жить.

12 октября 1932 года. Мне приходится мочить хлебные корки, срезать с них запахи и тогда уже класть в рот. Вкуса, конечно, нет <...>, а есть приходится <...>. В организм ничего не поступает, только вода да хлеб, да и того нехватка.

2 января 1933 года. Год начался плохо. Сбавили паек с 600 граммов на 400 гр[аммов.] Это по фунту в сутки.

4 января 1933 года. Я размачиваю сухари, надоели они мне, захочется есть, так съешь. Вот до чего дожил на старости лет. Живу хуже нищего»⁶⁵.

Но, как всегда, в трудные минуты жизни Нита Степановича поддерживали надёжные друзья — книги, а он думал и заботился о них: «Главное — я не один! У меня книги и другое литературное наследие, бросить все на произвол судьбы жалко. Мне дорог каждый исписанный листок, ведь я все собирал годами <...>, все мне что-то стоило (даром не дадут). И вот когда я подумаю, что все это осиротеет и пойдёт на расхищение, все другие думы разлетаются»⁶⁶.

Дневники Н. Романова — это уникальные и единственные (дневники других иркутян за соответствующие годы нам неизвестны) неизданные рукописные источники по истории Иркутска 20–30-х годов XX века и о самом авторе. С их изданием профессиональные историки и широкий круг читателей получили бы после выхода дневника И.И. Серебренникова «Претерпев судеб удары. Дневник 1914–1918 гг.» (Иркутск, 2008)⁶⁷ ещё один важный источник сведений об Иркутске, требующих общественного осмысления. К тому же дневники Нита Степановича хронологически продолжают дневник Ивана Иннокентьевича, с которым его связывали общие творческие интересы.

Из обширного и многообразного наследия краеведа-летописца исключитель-

ный интерес представляют «Воспоминания иркутянина 1871–1933». Огромный том форматом 30×40 см и объёмом в 1057 страниц (в нём дана нумерация и в листах) находится в редком фонде Научной библиотеки Иркутского университета (рук. № 299). Они написаны человеком, который взялся за перо не просто по склонности к литературному труду, не ради тщеславия, а по глубокой внутренней потребности рассказать о том, чему буквально отдал себя, — о книгах, Иркутске, его людях.

Н. Романов начал писать воспоминания в 1927 году. Они не являются целостным произведением. Кроме воспоминаний автор включил в них отдельные очерки, статьи, заметки, доклады, сообщения, сатирические стихи иркутских безымянных поэтов 60–90-х годов XIX века с критикой местного общества и начальства, вырезки статей из газет и другие материалы. Общее представление об их содержании даёт оглавление. Сопоставляя материал, вошедший в «Воспоминания иркутянина 1871–1933», со списком Н. Бер «Рукописи Н. С. Романова» (он содержит 62 наиболее значимые из них)⁶⁸, можно с уверенностью сказать, что Нит Степанович записал в них значительную часть своего рукописного творческого наследия. Он являет собой пример человека, который, занимаясь любимым делом всю жизнь, настолько жил книгой, историей Иркутска и был одержим работой, что не мог не думать о судьбе собранного и сделанного им, о том, чтобы оно не «осиротело», не было расхищено и было использовано другими. Так, в декабре 1923 года он сделал в историческом кружке Иркутского университета доклад о выдающемся сибирском книжнике Г. В. Юдине. В нём подробно изложена биография библиофила, описана библиотека, её продажа Библиотеке Конгресса США в 1907 году. Спустя много лет, поздней декабрьской ночью 1932 года, Нит Степанович внёс текст доклада в воспоминания. К нему он приложил и вырезки статей из газет, рассказывающие о реакции печати в России на это событие. Вместе с библиографическим списком литературы о Г. Юдине он послужил основой доклада на Вторых Романовских чтениях и статьи о библиофиле в их материалах⁶⁹.

В воспоминаниях Н. Романова очень интересен автобиографический материал. Он важен для написания его биографии и составления родословной.

Основное внимание в них уделено книжной культуре Иркутска. История книги в Иркутске, начиная с рукописных, первопечатных, развитие книжной торговли, в том числе букинистической, её значение в распространении учебной, научной и художественной литературы; открытие публичных, общественных, учебных библиотек, их книжные фонды, судьбы и другие вопросы отражены в воспоминаниях Нита Романова. Значительную их часть составляют записи о книголюбях Иркутска второй половины XIX — начала XX века, имевших солидные библиотеки. Эти сведения он собирал в течение многих лет в специальную тетрадь под названием «Около книг. Очерки и наблюдения библиотекаря в Иркутске». Многие из них встречаются только у Н. Романова. Его список книголюбов второй половины XIX — начала XX века значительно шире в сравнении с известным перечнем библиофилов Иркутска XVIII — первой половины XIX века. По составу это были универсальные, специальные (технические, юридические, медицинские) библиотеки, но большинство иркутян-книжников приобретало краеведческую и художественную литературу. К сожалению, от них сохранились или небольшие собрания, или отдельные книги. Рассказывая о библиотеках книголюбов, Нит Степанович не прошёл мимо судеб некоторых ценных библиотек, случайно попавших в Иркутск в годы Гражданской войны, — приамурского генерал-губернатора Н. Л. Гондатти (в составе его библиотеки, включая коллекцию фотографий Сибири, было 20 тысяч экземпляров), учителя В. Л. Яворского из Якутска, фамильной библиотеки именитых людей Екатеринбурга Казанцевых. Основная и лучшая часть экспона-

тов уральской коллекции Казанцевых (иконы строгановского письма, картины русских и екатеринбургских художников и небольшое собрание книг) находится в Иркутском художественном музее им. В. П. Сукачёва⁷⁰ и более двух тысяч книг конца XVIII—XIX веков по разным отраслям знаний — в Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеке им. И. И. Молчанова-Сибирского⁷¹. Разнообразный и интереснейший материал в воспоминаниях Н. Романова даёт возможность судить о книжных традициях в Иркутске, о том, насколько книга широко бытовала в различных сословиях городского общества, каков был уровень культуры Иркутска и насколько он соответствовал уровню развития культуры в Сибири, Европейской России. Впервые он был опубликован в первом выпуске сборника «Библиофил Сибири»⁷².

Проявляя большой интерес к истории повседневной жизни жителей дореволюционного Иркутска, Н. Романов стремился запечатлеть и сохранить для потомков уникальные подробности общественного и семейного быта иркутян. Но была реализована лишь небольшая часть задуманного. Зарисовки под названием «Очерки дореволюционного Иркутска», вошедшие в воспоминания, состоят из повествований о жизни и занятиях китайцев в Иркутске, проституции, о частых пожарах и связанных с ними событиях, о деятельности Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества и праздновании его 75-летнего юбилея. В воспоминаниях есть также значительный материал, который, прежде всего, затрагивает вопросы участия иркутян в деятельности общественного управления конца XIX века, о культурной жизни горожан, о тех её событиях, очевидцем которых Нит Степанович был. Они насыщены мелкими, разрозненными, но характерными подробностями городского быта.

Автор воспоминаний сохранил для потомков и панораму важных исторических событий, происходивших в годы Первой русской революции (1905–1907), в 1917–1918 годах, картину строительства первого в городе железобетонного моста через Ангару (1931–1936) и многих др. К примеру, он знакомит нас с одной из ярких страниц в истории Сибири и Иркутска — о чествовании памяти декабристов в день 80-летия со дня их восстания, совпавшего с началом революции 1905–1907 годов в Сибири. Нит Степанович рассказывает о митинге служащих городской управы, шестии организованной ими демонстрации с двумя красными флагами по Большой улице (ныне К. Маркса), присоединении к ней почтово-телеграфных работников и большом митинге в Иркутском Знаменском женском монастыре у могилы замечательной русской женщины Екатерины Ивановны Трубецкой с выступлениями ораторов о роли декабристов в общественной и культурной жизни Сибири. Митинг закончился пением вечной памяти первым борцам против самодержавия. Записи Н. Романова дополняют скурые, отрывочные сведения архивных документов и легальной периодической печати об этом событии и его ценное собрание материалов о декабристах.

Несомненного внимания заслуживают персоналии, упоминаемые в воспоминаниях Н. Романова. Сведения о них необходимы историкам, краеведам, искусствоведам, коллекционерам, библиофилам, книговедам и др. Для удобства их поиска автор составил указатель имён. Помните, незадолго до ухода из жизни Евгений Дмитриевич Петряев, тонкий знаток культурного прошлого нашего края, обратился в Научную библиотеку Иркутского университета с большим списком лиц, данные о которых его интересовали. В их поиске нам во многом помогли воспоминания Н. Романова. В то же время воспоминания, дневники, летопись Нита Романова содержат фамилии тысяч иркутян. Часть из них встречается в современных справочных изданиях Иркутска, что указывает на вероятность сохранения рода по мужской линии. Это поистине бесценный подарок старожилам, которые восста-

Иркутский Знаменский женский монастырь. Фото И.С. Жутеева начала XX в. НБ ИГУ

навливают свою родословную. А сколько ещё важного и интересного можно найти в этом рукописном фолианте! Продолжив мемуарную традицию иркутян, Нит Степанович писал относительно данной работы: «Буду жить, ещё буду писать».

С заветной мечтой — написать книгу по истории Иркутска — Н. Романов жил и работал долгие годы. «Я интересовался минувшим Иркутска с 1891 года, постепенно пополнял свои знания по встречаемым печатным материалам в книгах, газетных заметках, статьях и т. п. Что было возможным, я достал в печатном виде, а часть переписал. Тридцатилетняя работа в библиотеках (точнее, библиотечному делу он отдал 36 лет. — *Н.К.*), связь с книжной барахолкой и букинистическими магазинами поощряли ознакомление с Иркутском, я покупал книги и брошюры по сибиреведению и всегда был бесконечно рад, если находил хотя немного что-либо об Иркутске. Все это, может быть, примитивно, далеко от приемов историков и исследователей старины, но все же я что-то делал»⁷³.

Подготовительные материалы к будущей обширной работе об Иркутске (на неё ушло 15 лет) составляют значительную часть рукописей в личном фонде Н. Романова в ГАИО (ф. 480). Он составил её план, который неоднократно изменял, дополнял, сделал большое количество выписок, написал предисловие, не раз переделываемое, конспект истории города, ряд статей, заметок, черновых набросков по истории Иркутска XVII века и других периодов. Во введении к «Истории Иркутска» он пишет: «Делаю пробу хотя бы конспективно изложить историю Иркутска. С этой работой я, конечно, запоздал, и теперь выйдет нечто вроде черновика — не более. Но все же охота хотя бы начать мое заветное желание, не задаваясь мыслью, как и сколько напишется; надо не забывать, что мотор моего сердца значительно попорчен. Истории Иркутска не везет! Были попытки в этом направлении, но сделанного маловато, даже очень»⁷⁴. Н. Романов написал также к книге первую главу «Иркутск с основания до воеводства (1652–1681)». Она была принята к печати, но война помешала выходу её в свет. Он подготовил к книге и библиографический список работ, подобрал планы, карты, фотографии для иллюстраций. К сожалению, задуманная работа так и осталась в черновиках и набросках. В последние годы Н. Романов не работал над ней за «неимением, как

он говорил, свободного времени»⁷⁵. Следует сказать, что он не был профессиональным историком и в то время не мог решить многие важные вопросы истории Иркутска из-за отсутствия необходимых архивных документов и некоторых других причин.

Сегодня библиография Иркутска очень обширна. Два выпуска библиографического указателя литературы об Иркутске включают 8086 названий источников, научных публикаций, научно-популярных, краеведческих работ, произведений художественной литературы, искусства и других публикаций⁷⁶. Среди них книга крупного исследователя истории Сибири профессора Фёдора Александровича Кудрявцева и его ученика известного историка Германа Александровича Вендриха «Иркутск: Очерки по истории города» (вышла в 1958 г., переиздана в 1971 г. в сокращённом варианте), во многом сохраняет своё значение и поныне. Но давно уже назрела необходимость подготовить подробную «академическую» историю Иркутска, в которой были бы заполнены белые пятна в 350-летней истории города, показаны динамика развития города, его многочисленных структур и систем, разных сфер его жизни в различные периоды, даны сведения об иркутянах, внёсших вклад в развитие Иркутска.

Известный сибирский библиограф, краевед принял непосредственное участие в подготовке Сибирской советской энциклопедии. В 1926 году редакция пригласила Н. Романова в состав её сотрудников. По поручению редакции он написал заметки: «Епархиальные ведомости» (сибирские), «Справочники о Сибири» (календари, памятные книжки, путеводители, указатели и т. д.), «Сибирский архив» (журнал), «Сибирский сборник» (приложение к газете «Восточное обозрение»); статьи «Типографии Иркутска», «Книжная торговля в Иркутске»; библиографические характеристики общественных деятелей М. П. Шестунова, Б. А. Милютина, купца-мецената И. М. Сибирякова, публициста и историка С. С. Шашкова, летописца П. И. Пежемского. Он предоставил также в распоряжение редакции библиографию печати Сибири и Иркутска, был составителем пристатейной библиографии.

Как ведущий консультант Научной библиотеки Иркутского университета, знаток книги Нит Степанович оказывал огромную помощь всем, кто занимался научными исследованиями. Об этом свидетельствует большое количество ссылок в предисловиях, примечаниях в книгах на работы Н. Романова, дарственные надписи авторов ему. Приведём некоторые из них: «Дорогому Ниту Степановичу, помощи которого обязана эта работа, как и все печатающиеся в Иркутске работы по изучению края»; «...одному из первых библиографов-иркутян, признательный за постоянное содействие и помощь. Продолжатель»; «...выражаю глубокую признательность Ниту Степановичу Романову, помогшему разыскать в Иркутске экземпляр редкой теперь книжки Н. Бестужева». А сколько авторов, которые воспользовались его помощью, материалами и «забыли» отметить его участие в их работах?

Н. Романов пользовался заслуженным уважением в Иркутске: один из членов Иркутской губернской учёной архивной комиссии, старейших членов Иркутской секции научных работников, делегат Первого Всероссийского библиографического съезда, проходившего в Петрограде в 1924 году, с правом решающего голоса, пожизненный член Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (был избран им в 1926 году «в ознаменование 20-летия историко-исследовательской и книжно-библиотечной деятельности»), сотрудник редакции Сибирской советской энциклопедии, консультант многих научных работников и учреждений Иркутска, других городов.

Его неоднократно отмечали грамотами, благодарностями за добросовестный

Н.С. Романов в Научной библиотеке ИГУ. Фото 1930-х гг.

труд. В 1940 году консультационно-библиографический отдел Государственной ордена Трудового Красного Знамени публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург) выразил ему благодарность за максимально точные и полные сведения о выходивших в Иркутске журналах «Известия городской думы» и «Вестник городского общественного управления».

Так этот скромный человек, получив небольшое образование, рядом с книгой полезно и красиво прожил жизнь. В изучении и публикации его наследия сделано немало, но ещё больше предстоит. Хотелось бы надеяться, что благодарные потомки подготовят к изданию дневники, воспоминания Нита Степановича Романова, альбом фотографий с видами Иркутска, портретами иркутян. И конечно, напишут книгу о просветителе — «сибирском И. Ф. Фёдорове» (как его назвал писатель-краевед Е. Д. Петряев)⁷⁷, — оставившем имя и замечательные дела в истории Иркутска.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Турунов А. Н. Н. С. Романов, его библиотечная и библиографическая деятельность. [Б. м.], 1946 // Ф. НБ ИГУ. Рук. № 530. 7 с.

² Боннер А. Г. Библиофил Нит Степанович Романов (К 100-летию со дня рождения) // Сибирь. 1971. № 4. С. 120–123; Николаев В. А. Библиографы Сибири и Дальнего Востока: Библиогр. указатель. Новосибирск, 1973. С. 116; Петряев Е. Забайкальские редкости // Альманах библиофила. М., 1976. Вып. 3. С. 187–188; Скаллер А. З. Собрание книг из личной библиотеки Н. С. Романова в фонде ИОГУНБ // Вторые Романовские чтения: материалы науч. конф. 8–9 окт. 1998 г. Иркутск, 2000. С. 20–25; Полищук Ф. М. Библиофил Сибири Нит Степанович Романов. Иркутск, 1998. 81 с.

³ ГАИО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 75. Л. 1; *Романов Н. С.* Воспоминания иркутянина 1871–1933. Иркутск, [1933] // Ф. НБ ИГУ. Рук. № 299. С. 32; Наст. изд. С. 176.

⁴ *Власть в Сибири; XVI начало XX в.* / сост. М. О. Акишин, А. В. Ремнев. Новосибирск, 2005. С. 13–14.

⁵ *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Л., 1941. Т. 2. С. 18.

⁶ *Малый энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауз — И. А. Ефрон.* М., 1997. Т. 4. Стб. 1232.

⁷ *Дергачёва-Скоп Е. И.* Автограф М. Г. Романова — одного из составителей Сибирского летописного свода // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. Новосибирск, 1982. С. 79–102.

⁸ ГАИО. Ф. 480. Д. 233. Л. 20.

⁹ *Романов Н. С.* Воспоминания иркутянина 1871–1933. С. 32.

¹⁰ *Иркутская летопись (Летописи П. И. Пежемского и В. А. Кротова)* / с предисл., добавл. и примеч. И. И. Серебренникова. Иркутск, 1911. С. 256. (Тр. Вост.-Сиб. отд. Имп. Рус. геогр. о-ва, № 5); *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. / изд. подгот. Н. В. Куликаускене. Иркутск, 1993. С. 188, 257, 386, 400–401; *Он же.* Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. / изд. подгот. Н. В. Куликаускене. Иркутск, 1994. С. 124, 150.

¹¹ *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. С. 42.

¹² Там же. С. 150.

¹³ *Трушкин В. П.* Однажды и навсегда // Библиофил Сибири. Иркутск, 1988. Вып. 1. С. 11.

¹⁴ *Романов Н. С.* Воспоминания иркутянина 1871–1933. С. 112.

¹⁵ Там же. С. 41.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Л. 815.

¹⁸ *Полицук Ф. М.* Библиофил Сибири Нит Степанович Романов. С. 11.

¹⁹ *Романов Н. С.* Краткий исторический очерк 50-летнего существования Иркутской городской публичной библиотеки (1861–13. III. 1911). Иркутск, 1911. С. 12.

²⁰ *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. С. 437–438.

²¹ *Турунов А. Н.* Указ. соч. С. 6.

²² *Романов Н.* Иркутские эпиграммы // Сиб. архив. 1912. № 3. С. 198–199; № 5. С. 401–404; № 6. С. 502–504; *Он же.* Воспоминания иркутянина 1871–1933 // Ф. НБ ИГУ. Рук. № 299. Л. 529–533.

²³ *Перегоедова П. В.* Сводные региональные ретроспективные каталоги сибирских изданий как источник информации по историческому краеведению // Вторые Романовские чтения. С. 123.

²⁴ *Романов Н. С.* Воспоминания иркутянина 1871–1933. С. 112.

²⁵ *Романов Н. С.* Дневник библиотекаря // ГАИО. Ф. 480. Оп. 5. Д. 207. С. 265.

²⁶ *Душкина Т. М.* Особенности состава и содержания личного фонда Н. С. Романова в Государственном архиве Иркутской области // Вторые Романовские чтения. С. 14.

²⁷ *Романов Н. С.* Дневник библиотекаря. С. 292.

²⁸ *Романов Н.* Воспоминания [иркутянина 1871–1933] / подгот. Н. В. Куликаускене // Библиофил Сибири. Иркутск, 1988. Вып. 1. С. 113–114.

²⁹ *Бер Н. С.* Нит Степанович Романов: (Биобиблиогр. очерк). Иркутск, 1946. С. 5. (Тр. НБ ИГУ, № 8).

³⁰ *Романов Н. С.* Дневник библиотекаря. С. 263.

³¹ *Полицук Ф. М.* Библиофил Сибири Нит Степанович Романов. С. 45–72; *Скаллер А. З.* Указ. соч. С. 20–25.

³² *Добрынина Е. А.* Месяцесловы из собрания Н. С. Романова в Иркутском областном краеведческом музее // Четвёртые Романовские чтения: науч.-практ. конф. Иркутск, окт. 2007. Материалы. Иркутск, 2008. С. 20–24.

³³ *Романов Н.* Воспоминания [иркутянина 1871–1933]. С. 104.

³⁴ Собрание Н. С. Романова в фонде Научной библиотеки Иркутского государственного университета: Каталог. Вып. 1: Древнерусские книги. Печатные издания и рукописи на русском языке / сост. Г. Ф. Ямщикова, В. К. Пешкова, Л. А. Петренко, И. В. Журавлёва. Иркутск, 2007. 305 с.

- ³⁵ Наст. изд. С. 173.
- ³⁶ Бер Н. С. Указ. соч. С. 8.
- ³⁷ Наст. изд. С. 256.
- ³⁸ Романов Н. С. Список фотографий, литографий, видов города Иркутска. Иркутск, 1939 // Ф. НБ ИГУ. Рук. № 526. 138 л.
- ³⁹ Журавлёва И. В. Книжное собрание Н. С. Романова в фондах Научной библиотеки ИГУ // Третьи Романовские чтения: материалы науч. конф., посвящ. 130-летию со дня рождения Н. С. Романова и 340-летию основания Иркутского острога, окт. 2001. Иркутск, 2001. С. 5.
- ⁴⁰ Медведев С. И. Описание Н. С. Романовым фотографической панорамы Иркутска 1865 г. // Вторые Романовские чтения. С. 26.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Ячменёв Е. А. Материалы о декабристах в наследии Н. С. Романова // Первые Романовские чтения: материалы науч. конф., посвящ. 125-летию со дня рождения Н. С. Романова, 9–10 окт. 1996. Иркутск, 1997. С. 35–36.
- ⁴³ Бер Н. С. Указ. соч. С. 6.
- ⁴⁴ Там же. С. 7.
- ⁴⁵ Иркутск: Географический атлас. М., 1987. С. 44–45.
- ⁴⁶ Бер Н. С. Указ. соч. С. 6.
- ⁴⁷ Мокеев Н. К истории университетского вопроса в Иркутске // Сиб. летопись. 1916. № 9–10. С. 458–472.
- ⁴⁸ Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. С. 238, 252, 311, 368, 393–395, 399, 438, 457–458, 460, 471.
- ⁴⁹ Лапенков В. М. Собрание бумажных денежных знаков Нита Романова // Третьи Романовские чтения. С. 15–26.
- ⁵⁰ Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. С. 425.
- ⁵¹ Бер Н. С. Указ. соч. С. 6–7.
- ⁵² Николаев В. А. Указ. соч. С. 116.
- ⁵³ Романов Н. С. Периодическая печать г. Иркутска // Сиб. летопись. 1916. № 9–10. С. 389–448; Он же. К истории периодической печати в г. Якутске // Хороших П. П. Якуты. Иркутск, 1924. (Прил.: С. 45–48).
- ⁵⁴ Любимов Л. С. Проблемы истории и развития библиографии сибирской печати // Вторые Романовские чтения. С. 130.
- ⁵⁵ Там же.
- ⁵⁶ Романов Н. С. Воспоминания иркутянина 1871–1933. С. 130.
- ⁵⁷ Там же.
- ⁵⁸ Душкина Т. М. Указ. соч. С. 13.
- ⁵⁹ Романов Н. С. Воспоминания иркутянина 1871–1933. С. 930.
- ⁶⁰ Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. С. 477.
- ⁶¹ Т. М. Тр. Вост.-Сиб. отд. Имп. Рус. геогр. о-ва. № 8. Иркутская летопись 1857–1880 г. (Продолжение «Летописи» П. И. Пежемского и В. А. Кротова) ... Критика и библиография // Ист. вестник. 1915. № 3. С. 996–997.
- ⁶² [Романов Н. С. Летопись г. Иркутска] с 1918 по 1924 год // ГАИО. Ф. 480. Д. 51. 204 л.
- ⁶³ Душкина Т. М. Указ. соч. С. 9.
- ⁶⁴ Бер Н. С. Указ. соч. С. 10.
- ⁶⁵ Душкина Т. М. Указ. соч. С. 10.
- ⁶⁶ Там же.
- ⁶⁷ Наст. изд. С. 257.
- ⁶⁸ Бер Н. С. Указ. соч. С. 14–15.
- ⁶⁹ Подгайченко Р. В. Юдинское книжное собрание в Библиотеке Конгресса США // Вторые Романовские чтения. С. 178–185.
- ⁷⁰ Фатьянов А. Д. Иркутские сокровища. Иркутск, 1985. С. 26–38.
- ⁷¹ Полищук Ф. М. История библиотечного дела в дореволюционном Иркутске (конец XVIII века — февраль 1917 года). Иркутск, 1983. С. 12.
- ⁷² Романов Н. Воспоминания [иркутянина 1871–1933]. С. 96–160.
- ⁷³ Душкина Т. М. Указ. соч. С. 12.

⁷⁴ Там же. С. 11–12.

⁷⁵ Бер Н. С. Указ. соч. С. 9.

⁷⁶ Иркутск: Библиогр. указатель. Вып. 1: XVII — начало XX в. (до 1917 г.) / сост. Н. Д. Игумнова, Е. В. Ильина, В. К. Пешкова. Иркутск, 2002. 448 с.; Вып. 2: 1917–2006 гг. / сост. В. К. Пешкова, Г. Ф. Ямщикова, Н. В. Инешина, О. Ю. Митина. Иркутск, 2009. 487 с.

⁷⁷ Петряев Е. Забайкальские редкости // Альманах библиофила. М., 1976. Вып. 3. С. 187.